

Семь дней

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алексис Чер

18+

Алексис Чер
Семь дней

«Автор»

2026

Чер А.

Семь дней / А. Чер — «Автор», 2026

У Джаспера Эшби есть всего семь дней. Семь дней, чтобы оставить полицейский значок, стать другим человеком и проникнуть туда, куда копам вход закрыт. Под заброшенными станциями метро Нью-Хайленда существует свой мир — мир бездомных, преступников и людей, которые давно перестали доверять закону. Где-то среди них скрывается информатор, способный помочь полиции остановить крупную поставку оружия и грядущую кровавую войну. Единственной ниточкой Джаспера становится Лу — рыжеволосая девушка с улицы, острая на язык, опасная и совершенно не желающая, чтобы её спасали. Она знает подземелье, его правила и людей. И слишком хорошо чувствует, когда ей лгут. Он появился в её жизни ради задания. Она должна была стать всего лишь способом выполнить его. Но за семь дней можно успеть слишком многое: возненавидеть друг друга, довериться, предать, спасти — и почувствовать то, чего ни один из них не планировал. Чем ближе конец операции, тем опаснее становится правда.

© Чер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Послание автора	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	26
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Семь дней

Послание автора

*Посвящается всем моим
первым читателям, в особенности,
моей Шали, которая смиренно
ждала выхода каждой главы.*

В книге присутствует жестокость,
оружие, наркотики, принуждение, жестокое обращение,
оскорбление и кровь. Прошу
читать с осторожностью, помня, что это выдуманная
история. Особенно предупреждаю мнимых и
впечатлительных читателей.

Глава 1

Джаспер

За один день до.

Я протер уставшие глаза и откинулся на стуле. Вокруг меня царила тишина пустых столов. Все полицейские Нью-Хайленда уже давно разбежались по домам, в то время как я продолжал сидеть за бумагами.

Как бы я ни старался, буквы расплывались перед глазами, а мозг не выдавал результата. В последнее время в городе стало беспокойно. Люди пускали разные слухи о конце света. Преступники обходили полицейских за километр. Я чувствовал, готовится что-то масштабное, но всей картины не видел. Я был слепым котенком, которого ко всему прочему сунули в мешок.

Я зарычал от бессилия, встал и, бросив все как есть, отправился на верхний этаж. Я был обычным полицейским, за одним исключением: с генералом полиции мы носили одну фамилию.

Я поднялся по лестнице, и я с удивлением обнаружил, что на втором этаже из-под двери, третьей по счету, выбивался свет. Он шел из архива, сотрудники, офицеры на пенсии, постоянно забывали его выключать. Не останавливаясь, я поднялся на последний этаж. На третьем этаже были кабинеты важных шишек. Тут проходили переговоры на самом высоком уровне и устраивались выволочки нерадивым сотрудникам. На этом этаже обсуждали дела, о которых мир никогда не услышит. Повернул еще несколько раз и оказался перед массивной дверью.

На меня взыскательно смотрела табличка с инициалами Генри Д. Эшби и почетным званием генерала полиции. Я вошел без стука и зажмурился. В лицо ударил яркий свет, будто на меня направили прожектор. Я хорошо знал кабинет, поэтому закрыл дверь и шагнул в сторону.

— Тебя, что, никто не ждет дома, — ядовито спросил я.

Генерал строго посмотрел на меня. Мне стало интересно: вот, значит, как я выгляжу, когда злюсь. Я унаследовал волосы цвета вороньего крыла, смуглую кожу, ямочки на щеках, ресницы до того длинные, что меня пару раз звали на обложку журнала, разрез глаз, рост и крепкое телосложение. «Вот каким я стану через тридцать лет», — думал я. Если на внешность я мог согласиться, то вот над характером нужно было поработать.

— Джаспер, что ты тут делаешь? — он долго молчал, и его голос был хриплым.

Я прошелся по кабинету. Книжные шкафы, заваленные грамотами и папками с закрытыми делами, выстроились вдоль стен. Посредине кабинета стоял массивный деревянный стол, на нем стояло поразительно мало вещей. Генри восседал в большом кожаном кресле. Кресло для гостей было его уменьшенной копией, точно подчеркивая незначительность любого посетителя. В небольшом окне за спиной отца открывался вид на город, но шторы были сдвинуты, и слабый свет фонарей не имел шансов проникнуть в кабинет. Отец следил, как я хожу по кабинету.

— Джаспер, у меня нет времени на тебя, что ты хочешь? — повторил вопрос генерал. В его голосе прозвучали стальные нотки, которые напомнили, что терпение не входит в число отцовских добродетелей.

— Если бы у низших чинов были бы такие же удобные стулья, мы бы тоже ночевали на работе, — пошутил я, занял кресло напротив отца и закинул ноги на стол.

— Я занят, — он надел очки на нос и закрылся бумагой, от чтения которой я его оторвал. Я приступил к телепатическим упражнениям, надеясь просверлить дырку в газете. Отец отложил газету.

— Ты еще с утра просил меня заглянуть, — напомнил я. — Ты сказал, цитирую, что у тебя есть очень важное дело для меня.

Генерал выдвинул ящик стола, вытащил папку и кинул мне на колени.

— Ознакомься, — приказал он и продолжил штудировать вчерашние новости.

Черная папка кричала о секретности и конфиденциальности. Мои догадки подтвердились: на первой же странице стояли штамп «совершенно секретно» и подписи офицеров разных чинов и даже кучерявый росчерк мэра. Я перевернул лист. Информации было мало, но уже из заголовка я понял, что для расследования этого дела потребуется сотрудник под прикрытием. В графе исполнитель — стояло мое имя, пока без подписи. Дополнительной информации: связные, отряды подкрепления — не было. На все про все отводилось семь дней. Дата была открытой, выходит, что они еще не согласовали начало операции. Дальше шли пустые листы.

— Предположим, я ознакомился, — я бросил папку на стол к отцу, желая получить объяснение. Отец медленно отложил очки в сторону.

— Джаспер, ты уже два года упрашиваешь меня доверить тебе большое дело, — он указал пальцем на папку. — Это большое дело и твой шанс подняться по карьерной лестнице.

Он постучал по папке и продолжил:

— Как ты мог заметить, в городе стало тихо, все как будто чего-то ждут. Наши источники сообщают о большой поставке оружия. Когда оно появится на улицах, крысы ползут вверх и устроят передел власти. И он будет кровавым. Твоя задача найти информатора в подземелье и завербовать. Дело — это сложное, связи в криминальных группировках сильнее, чем семейные.

А мне нужен тот, кто сдаст их с потрохами, — шея и уши Генри побагровели от злости.

Глава 2

Джаспер.

Начало первого дня.

В моей голове крутились лишь одни вопросы, на которые у меня не было ответов. Я не спал всю ночь, но приехал в участок за два часа смены, пока нормальные люди обнимались с любимыми и наслаждались первыми лучами сентябрьского солнца.

Я был перфекционистом во всем, именно поэтому мне надо было знать о задании все. Подвести отца в таком деле было невозможно. Но еще больше я хотел спасти город. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка оружия обещали рост преступности. А это не только трупы бандитов на улицах, но еще перестрелки и случайный жертвы.

Я припарковался, вышел из машины и сразу заметил Мелиссу, напарницу и наставника. Когда я выпустился из академии, меня распределили к лучшему детективу. Мелисса со временем стала мне другом. Девушка была на пять лет старше, но возрастного барьера не возникло. Она шла ко мне, качая бедрами и загадочно улыбаясь. Я залюбовался. Мелисса была красивой блондинкой с длинными волосами, пухлыми губами и зелеными глазами ведьмы.

— Привет, красавчик, — она оглянулась в поисках лишних глаз и провела рукой по моей скуле. — Ты не пришел ко мне вчера, — она озвучила предъяву обиженным голосом и надула губы.

— Мне дали новое дело, — гордо прошептал я. — Задание под прикрытием, — я не смог скрыть азарта в голосе.

— А как же я? — девушка сделала шаг назад и нахмурила брови.

— А что ты? — мы были напарниками, но отец ясно дал понять, что на дело я пойду один.

— Я работаю здесь уже семь лет, а ты всего два года. Но тебе дают дело, а меня заставляют смотреть, как золотой мальчик лепит себе звезды на погоны, — эти слова были как пощечина, но не успел я ничего сказать, как девушка развернулась и сердито пошла ко входу в участок.

Я поспешил за ней. В первый год службы офицеры подразделения избегали меня. Но со временем они увидели, что отец требовал от меня даже больше, чем от них, и успокоились. Мелисса лучше всех знала меня, как меня достали намеки, что все мои заслуги — это результат отцовской протекции. Она выслушивала все мои гневные тирады и знала, как вывести меня на эмоции. Когда я заходил в здание, кровь яростно струилась в жилах, но уже не от предвкушения, а от злости.

Я подошел к столу и заметил Оливера, одного из старых офицеров, которые начали службу еще с моим отцом. Оливер был легендой. Он отказывался от повышений, потому что хотел быть ближе к людям и не хотел отказываться от возможности помогать им на улице. Он стал для многих примером. Несколько раз я бывал у него дома, был знаком с женой и детьми. В доме Оливера всегда пахнет выпечкой, на столе стоят цветы, играет музыка и смеются дети.

— Привет, сынок, — Оливер пожал мне руку и по-отцовски похлопал меня по плечу. — Тебя уже ввели в курс дела?

— Как раз собирался к отцу, — я повесил значок и оружие на пояс.

— Пойдем вместе, — Оливер позвал Мелиссу, которая сидела за соседним столом и делала вид, что не слышит, о чем разговор.

Мы поднялись на третий этаж и зашли в отцовский кабинет. Он словно не вставал со своего места, единственное, что изменилось, так это шторы — они были раздвинуты. В кабинете отец был не один. Он беседовал с Фрэнком, заведующим архива, сорокалетним полицейский, который получил травму и решил посвятить свою карьеру перекладыванию бумаг. У Фрэнка была феноменальная память, было такое впечатление, что многие дела он знает наизусть. Джо, мой коллега, стоял навтыжку у книжного шкафа. В той же степени, что он боготворил отца,

он не любил меня, считая, что я недостойн облизывать грязь с ботинок генерала. Я считал Джо нытиком, прилипалой и бесхребетной тварью. Джо не упускал случая обвинить меня хвостовстве и надменности. Не было и дня, чтобы он не напоминал мне, что я всем обязан отцу.

— Доброе утро, Генерал Эшби, — поприветствовали мы с Мелиссой моего отца, стоило нам переступить порог его кабинета. При свете дня я не мог вести себя так же неподобающе, как вчера.

— Отлично, все в сборе, — без приветствия начал Генри. — Мы с мэром переговорили с утра, — он открыл вчерашнюю папку и сделал запись. — Дело о поставках оружия открыто.

Я понял, что он поставил сегодняшнюю дату. Он поднял глаза и сразу же нашел меня. Это был короткий взгляд, но он дал ясно понять, что ему жаль.

— Я думал, что у нас будет больше времени на подготовку, но ждать нельзя. Джаспер, ты окажешься на вокзале через три часа. У тебя не будет ни телефона, ни оружия. Твой связной — Мелисса. По времени договаривайтесь сами. У мафии везде глаза. Под зданием вокзала находится заброшенная станция метро, там давно живут бездомные, но мы все понимаем, что они работают на Винсента Палмера, главу мафии. Джаспер должен найти информатора и завербовать, либо, привести его в участок, уже готовым расколоться. Мелисса, Джо, вы обеспечиваете наблюдение за вокзалом и любую помощь Джасперу. Сегодня по всему городу появятся листовки с твоей псевдо пропажей, готовься стать знаменитостью.

Меня позабавил тот факт, что опасное задание, работа под прикрытием, последние наставления генерала — все это происходит на самом деле, а не только в моей голове. Передо мной стояла настоящая задача, нельзя было облажаться.

— Джаспер, тебе надо придумать новую фамилию, — продолжал отец. Мелисса делала заметки в блокноте. Оливер кивал, а Джо сердито смотрел на меня.

— С удовольствием избавлюсь от нынешней, — вырвалось у меня. Только когда слова слетели с языка, я понял, что сказал, и поднял глаза на Генри. Отец поджал губы. Оливер рассмеялся, но спрятал смех за кашлем. Джо раздувал ноздри от злости, а в его светлых глазах полыхал огонь.

— Джаспер Лекси — так тебя будут звать, — на ходу начал выдумывать Генри. — Легенда такая. Твой отец врач, мать умерла. Ты учился в медицинском колледже, но тебя исключили. Ты начал валять дурака, сидел у отца на шее. Вы поссорились, и он выставил тебя за дверь. На пике юношеского максимализма ты решил, что выживешь на улице. Ты не хочешь работать, ищешь легких путей и знаешь, что на вокзале ты найдешь единомышленников.

— Но все-таки лучше избегай темы прошлого. Возникнут вопросы и несостыковки, говори о будущем, — добавил Оливер и ободряющее улыбнулся.

— Не хочу быть скептиком. Но это все? Ты серьезно? — я встал перед отцом, и для поддержки обернулся к остальным. — Оставьте нас на пару минут, — распорядился я. За моей спиной начали шушукаться и обмениваться взглядами. Отец кивнул, и коллеги вышли, мягко прикрыв за собой дверь.

— Что ты себе позволяешь? — загремел отец. Он поднялся и упер кулаки в стол.

— Ты отправляешь меня в логово мафии, а с планом решил не заморачиваться? Историю на коленке написал, а на прикрытии вообще забил? — я повторил его позу с другой стороны стола. — Ты сам учил меня, что подготовка — это половина дела. Хочешь, чтобы мафиози пустили меня в расход? Может, просто меня пристрелишь?

— Если струсил, тогда проваливай, — презрительно сказал Генри.

— Нет, я в деле, но план буду придумывать сам, — я развернулся, вышел из кабинета, громко хлопнув дверью за собой.

Машина медленно катилась по улице. Я сидел на заднем сидении и смотрел в окно. Настроение было паршивым. Старый форд пропитался ее духами, корицей и кофе. Мы остановились около главной платформы.

Трехэтажный вокзал был построен из красного кирпича. На башне висели огромные часы, которые каждый час оглушительно звенели.

Я не спешил выходить из машины и осматривал толпу людей. Одни торопились в город, другие бежали к платформам, от которых отходили поезда. Я мог бы пройти по перрону и начать поиски бездомных. Путей было семнадцать, оставалось выбрать один из них, чтобы начать дело.

Власти города хотели построить метро. Они строили станции и прокладывали пути по всему городу. Но инженеры ошиблись в расчетах. При запуске первых поездов несколько вышек на юго-востоке города полностью ушли под землю. Тоннели проложили слишком близко к поверхности земли. Проект был закрыт. Вывозить поезда из города не стали из опасения, что город разрушится.

Метро стало памятником ошибки мэра, и поскольку никто не мог придумать, что с ним делать, его заполнили бездомные. Они, подобно крысам в канализации, заполнили подземные станции и тоннели. Незванным под землю я не мог спуститься. Мне нужен был провожатый.

Я вышел из машины и нырнул в толпу. Мелисса и Джо последовали за мной и тоже приступили к своему дежурству. Они должны были написать рапорт, как пройдет первый контакт с бездомными.

Гражданская одежда: джинсы и футболка — доставляли дискомфорт. Но хотя меня лишили внешних атрибутов, я оставался полицейским. Мозг сканировал толпу и разделял людей на категории: гражданский, ребенок, сумасшедший, подозрительный. И ни одного бездомного.

Я развернулся к ребятам. Толпа рассеивалась, и я видел напряженные лица моих коллег. Я почти не скрывал, что прочесывание территории виделось мне пустой затеей.

Мелисса кого-то заметила и нырнула в сторону афишных тумб. Девушка учуяла жертву. Я же скрылся в тени вокзальной стены, где меня не было видно, и начал наблюдение. Джо отвлекся на действия Мелиссы и потерял меня. Было забавно смотреть, как он крутил головой в поисках меня.

Мелисса тащила мальчугана лет пятнадцати. Она заломила ему руку, и из этого капкана нельзя было выбраться, не сломав себе кости. На пацане были огромные, не по размеру вещи: штаны, которые держались исключительно с помощью ремня и большой вязанный свитер из серой шерсти. Под первым слоем одежды виднелся второй. Шапка едва справлялась с рыжими, непослушными, кучерявыми волосами.

Мелисса сделала работу за меня. Этот парень должен был стать моим входным билетом в подземелье. Мелисса разговаривала с Джо, но, когда я показался из своего укрытия, она кивнула мне. Знак подан. Игра началась.

Когда до ребят оставалось меньше пятнадцати метров, я побежал.

— Помогите, пожалуйста, помогите, — взмолился я, по ощущениям безбожно переигрывая. — Там женщина, она там, — я оглянулся. Мозг искал причину, достаточную, чтобы беспокоить копов.

— Что случилось? — строго спросил Джо, ему, видимо, казалось, что я наконец занял подходящее место. Мелисса скривила губы, я все-таки переигрывал.

— Там девушка рожает, столько криков, ужас, — я развел руки, словно пытаюсь показать что-то необъятное. — Она там, у лавки с фруктами, — продолжал я, вспоминая, есть ли такая лавка.

Мелисса толкнула мальчугана, как будто случайно, прямо мне в руки и решительно направилась в указанном направлении. Джо последовал за ней. Мальчика оказался не робкого

десятка и отпихнул меня. Он смотрел с вызовом, кажется, он справился бы и без меня. Лицо было миловидным: большие карие глаза, курносый нос и россыпь веснушек. На его лице было отвращение ко всему миру и вселенская обида.

— Не хочешь поблагодарить меня? — спросил я его. Парня как будто только что вытащили из джунглей, таким он был диким.

— С какой радости? — спросил он. Голос оказался на удивление высоким. Он выглядел полицейских и явно просчитывал пути к отступлению.

— Я тебя спас вообще-то, — нахмурился я. — Долг платежом красен, слышал?

Он взглянул на меня и сморщил нос. Мальчишка был меня ниже, но смотрел свысока. Он фыркнул и рванул в другую сторону, лавируя между людьми.

— Вот чертенок!

Я бросился за ним, но он оказался проворнее, чем я думал. Мне никак не удавалось его догнать, но я старался держать его в поле зрения. Я задевал и сбивал с ног прохожих, крики и ругательства неслись мне вслед.

Мы добежали до отбывающего грузового поезда. Перрон заканчивался. Я видел, что пацан начал оглядываться и ускорился. На перроне позади меня появился Джо. Вот идиот, сейчас все испортит.

Поезд тронулся. Перед нами была стена, где заканчивалось место посадки. Пацан прыгнул в открытый вагон, а я принялся бежать еще быстрее и в последний момент до столкновения со стеной успел прыгнуть в этот же вагон.

Я стоял на четвереньках и тяжело дышал. В горле бушевал огонь, и каждый мой вдох сопровождался болью в груди и легких. Меня окружали коробки и мешки, а на полу лежал месячный слой пыли. Я привстал, опершись на ящик, и взглянул на пацана.

Он сидел на полу и тоже тяжело дышал. Взгляд его был убийственным. Рыжие волосы выбились из-под шапки, которая теперь валялась рядом, и его голова стала походить на птичье гнездо.

— Ты, — он указал на меня пальцем. — Ты, кусок дерьма, зачем ты побежал за мной? Из-за тебя меня чуть на сцапали копы! — его крики были прерывистыми, забег вымотал его так же, как и меня.

— Ты сбежал, — сказал я.

— А нужно было ждать, когда меня загребут в участок? — он облокотился на коробки и устало закрыл глаза. — Чего тебе вообще от меня надо?

— Твоя помощь.

Парень недоверчиво сощурился.

— Разбежался!

— Услуга за услуга. Тебя бы арестовали, если бы не я.

— Ну и пускай бы арестовывали. Делов-то!

— Тогда чего сопротивлялся, когда тебя схватили?

— Вот пристал! — сказал пацан и вскочил на ноги.

Я воспользовался преимуществом роста и навис над ним. Но его это не испугало. Пока я восхищался стойкостью характера, в его руке что-то сверкнуло. Серебристая дуга заставила меня отпрыгнуть назад. Я врезался в коробки, и они посыпались, как карточный домик. В его руке был нож. Я решил не ждать удара. Я ринулся на него, и быстрым движением зажал его шею в удушающем захвате.левой рукой стиснул запястье и ударил об колено. Нож выпал. Я наступил на полоску стали, толкнул пацана на пол и сунул оружие в карман.

— Нож отдай! — сказал он и постарался встать. Я подошел к открытым дверям и высунул наружу руку. Пацан поднял руки, опустил на задницу. Он глаз не спускал со своего ножа.

— Как тебя зовут? — спросил я.

Последнее, что я собирался делать, это отдавать ему оружие. Пацан молчал, упрямо сжимая губы.

— Пацан, понимаю, наше знакомство не задалось. Давай не будет заострять, — я убрал руку с ножом в карман, а другую протянул парню.

— Меня зовут Джаспер.

— Я девочка, кретин, — с этими словами она отбила мою руку.

Глава 3

Лу.

День 1 дня.

— Я девочка, кретин.

Я откинула его руку. Чего ради мне с ним брататься? Он пафосный, благоразумный мальчик. Когда я сказала, что я девочка, вид у него стал дурацкий. Хотя сперва он меня показался ничего так: коротко подстриженные черные волосы, массивный подбородок, щетины нет, красивые зелено-карие глаза. Видно, что занимается спортом, ходит в зал и тягает железо. Удар поставлен, но драться учился не на улицах.

В другое время он бы мне мог бы понравиться, но он насторожил меня. Что-то в нем было неправильное. Образ, который держал, был маска. Не удивлюсь, если за этой бравадой скрывается маменькин золотой сынок.

Мы всматривались в друг друга. Он пытался разглядеть девушку в подростке, которого минуту назад считал парнем. Я усмехнулась, когда заметила, что его нос с горбинкой кривой. Видно, был сломан, а может, и не раз. Я начала прокручивать в голове сценарии, как это могло случиться. Вот его бьют сковородкой по лицу. Вот он падает на лед. А вот какая-то девчонка бьет ему прямо в переносицу.

— Как это? — спросил он.

— Представляешь, родилась девочкой иногда такое с людьми случается, — пошутила я. Он все еще стоял надо мной, но уже без боевой стойки. Я не сводила глаз с его карманов. Мой нож попал в плен, и нужно было его вызволять.

— Но почему ты не сказала раньше? — он отошел от меня и сел на прежнее место. — Что... случилось с тобой?

— Не все ли тебе равно? — для человека, который так хорошо дрался, он был чрезвычайно наивен.

Я повернула голову к открытым дверям вагона. Город, в котором я выросла, проносился перед моими глазами. Я любила кирпичные джунгли, которые год за годом разрастались все больше. Законы, по которым жила улица, были незнакомы для такого слюнтяя, как этот Джаспер. Он был зажат условностями, тогда как я несвободная во всем остальном могла не считаться с моралью и поступать так, как мне нравится. Я могла ездить по круговой дороге, которую власти пустили, когда обломились с идеей запустить метро. Могла вообразить тысячу жизней и прожить их в голове. Могла родиться в какой угодно стране и в какой угодно семье.

— Как тебя зовут? — снова спросил он.

Он напрягал меня своим присутствием и вопросами. Любопытным людям всегда что-то надо, а этот еще пришел за своим «долгом» и «услугой».

— Нет, — отрезала я.

— Приятно с тобой познакомиться, Нет. Меня зовут Джаспер.

Я повернула голову, чтобы еще раз посмотреть на этого шута. Он сидел с улыбкой на лице и протягивал руку рукопожатия.

— Будем считать, что наше знакомство состоялось, — заговорил он. — Теперь полагается рассказать что-нибудь о себе.

«Джаспер — красивое имя, и ему подходило», — подумала я. Разговаривать я с ним не собиралась, а думать о нем можно было сколько угодно.

— Нам все равно два часа ехать, — сказал он и пожал плечами. — Успеем стать лучшими друзьями.

— А еще поругаться и снова стать незнакомцами, — ответила я.

— Ты все-таки разговариваешь, — парень изобразил удивление. — Давай начнем, а там посмотрим, как пойдет.

— Не интересует, — отрезала я.

Меня забавляли его попытки разговаривать со мной, поэтому я с улыбкой наблюдала за его нелепыми репликами.

— Ты всегда такая разговорчивая? Или это я такой особенный?

Приятно было глядеть на его открытое мальчишеское лицо, и мне стало интересно, сколько ему лет. Он выглядел не сильно старше меня.

— Ты самая настоящая вредина, я вообще-то тебя спас, — парень снова завел старую шарманку.

— Я не просила меня спасать, поэтому перестань строить из себя рыцаря. — сказала я. Он мог считать, как ему вздумается. Но рядом болтались близнецы, и они бы сказали Эзре, что меня повязали...

— Хорошо, тебе не нужна помощь, а мне нужна, — сказал он.

— Ты не выглядишь, как человек, который нуждается в помощи, — я фыркнула, и мои карие глаза встретились с его зелеными.

По моей коже побежали мурашки, и я попыталась стряхнуть наваждение.

— Неужели тебе на всех на плевать?

— Не на всех, только на тебя.

Я стала рассматривать свои ногти, чтобы больше не отвлекаться на него. Одни были поломаны, другие отгрызены.

— Покажи, как живут бездомные. Мне некуда больше идти.

Мне стало любопытно. Что с ним случилось, если он оказался на улице?

— Нет, — отрезала я. Ален строго-настрого запретил приводить новичков.

Я снова посмотрела на город, но там мне все было знакомо. Незаметно для себя я переключилась на Джаспера. Странно было видеть человека, который не ходил под Эзрой. Я уже отвыкла от обычных людей. Парень заметил мой взгляд и улыбнулся. На щеке проступили две ямочки.

— Что с тобой случилось? — любопытство взяло верх.

— Я оказался без крыши над головой, но мне повезло, я встретил девушку, которая решила мне помочь, — он развесился, я закатила глаза.

— Вернись к родителям, извинись, даже если ты ничего не сделал, — сказала я.

— Сейчас моя очередь задавать вопрос, Вредина, — посмеялся он. — Мой отец — сложный человек. Мое возвращение ничего не решит, только все запутает.

Он выглядел потерянным. Я когда-то тоже была такой. Одинокой, брошенной, беспомощной.

— Сколько тебе лет? — спросил он. Это был простой вопрос, но он меня ввел в ступор. Когда я последний раз праздновала день рождения?

— Семь, — сказала я.

— Ты выглядишь немного постарше, так сколько тебе?

— Это зависит от того, какой сейчас месяц? Возможно, 17, а может, 18.

Я не помнила какой месяц, я жила другому календарю, который включал в себя четыре дня. И так раз за разом.

— Сентябрь.

— Ничего себе, мне уже восемнадцать. Осень в этом году теплая, — сказал я и подумала: когда я успела все пропустить. На вокзале стало больше школьников, листья пожелтели, а ночи стали холодными.

— Ты серьезно не знала, какой сейчас месяц? — он с трудом скрывал удивление.

— А сколько тебе лет? — спросила я.

— А на сколько дашь? Мне говорят, что я молодо выгляжу, — Джаспер снова шутил и показательно провел рукой по своим коротким волосам.

Неожиданно я поймала себя на мысли, что мы общаемся, как старые приятели. Быстро же он втерся в доверие.

— На вид двадцать, а по общению все пять.

— Вредина, не угадала, мне двадцать два.

— Да ты старик, — бесстрастно сказала я, но про себя удивилась: он и выглядел моложе своих лет.

— Старик и ребенок, отличная команда, ты так не считаешь?

— Ничего я не считаю, говори, что тебе надо, — я предприняла еще одну вытянуть из него правду. — Зачем ты прицепился ко мне?

Джаспер улыбнулся и пожал плечами.

— Ты невыносим! — я злобно на него посмотрела.

— Ты первая, кто жалуется, возможно, дело в тебе?

Самодовольный кретин! Мне надоело с ним разговаривать, я отвернулась, чтобы смотреть на город. Я узнавала дома, кварталы, магазины, и у меня екнуло сердце, как будто я видела город в последний раз.

— Мы снова играем в молчанку? — Джаспер снова нарушил молчание. — Я не хотел тебя обидеть. Может, ты голодная? Я знаю много девушек, у которых от голода портится настроение.

Тут он угадал. Я не помнила, когда ела в последний раз. Я как раз собиралась спуститься в метро, чтобы позавтракать. Марта обещала испечь картофельный пирог.

— У меня есть пара монет. Купим на вокзале пирожки.

— Ты хочешь потратить последние деньги, чтобы накормить меня? — Я удивилась. Впервые за долгое время кто-то проявил ко мне такую доброту и заботу. Он предстал в новом свете. В метро и на улицах каждый стоит за себя.

— Считай, что это свидание, — сказал он.

Я поперхнулась его наглостью, перешла все границы. Он перечеркнул доверие, которое было установлено между нами. Самоуверенный индюк!

— Нет.

— Да.

— Нет.

— Я не хорош для тебя?

— Нет, — но не успела я продолжить фразу, как он перебил меня.

— Правильно ли я тебя понял: ты считаешь меня привлекательным? — веселился он.

— Твое самомнение пробило потолок, космос, Вселенную, — сказала я.

— Ты переживешь, в любом случае, с меня обед, а тебя прекрасная компания.

— У нас не будет свидания, — отрезала я.

— Тогда обед и лекция? — спросил он.

Я не ответила, и до самого Южного Вокзала мы ехали в тишине. Поезд начал замедлять ход.

— Хорошо, — сказала я. — Накорми меня, а я расскажу тебе о правилах Северного Вокзала.

Глава 4

Лу.

День 1 дня.

Я спрыгнула на перрон и спрятала волосы под шапку. У меня не было цели быть мальчиком, просто девочки одни на улице не выживали. Ни на Северном Вокзале, ни на Южном, но здесь было еще, чем дома.

Южный Вокзал был грязным местом, и это было не только из-за мусора, который валялся под ногами, но и из-за людей. Люди, что жили здесь, были беднее и агрессивнее.

Погода испортилась: небо затянули серые тучи, солнце, спряталось. Воздух был влажным и тяжелым, а безветрие нагнетало напряжение.

Мы шли молча. Джаспер — впереди, а я за ним. Он шел прямо, не сворачивая и не огибая людей. Людям приходилось уворачиваться, и нам в спину неслись ругательства. Мы подошли к продуктовым прилавкам. Витрины с уличной едой разжигали аппетит. Джаспер спросил:

— Чего хочешь? — он больше не веселился, в глазах его померли озорные огоньки.

Площадь была полупустая, изредка кто-то мелькал между колоннами и скрипели массивные двери. Здание Южного Вокзала уступало Северному во всем: высоте, изяществе и чистоте. Даже кирпичи были не красные, а грязно-коричневые. Не было башни и огромных тикающих часов, по которым можно было сверять время. Вокзальная стена была заклеена вырезками из газет, брошюрами и афишами. Типографская продукция была разорвана на полосы и держалась на честном слове. Но одно лицо показалось мне знакомым, совершенно новое, еще не успевшее увидеть свой конец, листовка объявляла о пропаже юноши.

— Поесть и домой, — сказала я, на моем лице читалась брезгливость.

— Домой? — спросил Джаспер.

— Да, домой, — тихо произнесла я.

Люди из внешнего мира не понимали, каково это — жить в подземелье, на улице, быть бездомным. Вокзал и площадь перед ним были моим домом и местом для игр. Тоннели под ними — самым безопасным местом. Я знала все проходы и повороты. Могла пройти по нему с закрытыми глазами и ни разу не споткнуться. И это при том, что приходящие имели привычку заглядывать на огонек. Но для них у меня была припасена бита.

— Пойдем чего-нибудь поедем, — он хотел дотронуться до моего предплечья, но руку отдернула и сузила глаза.

Джаспер на Южном Вокзале тоже чувствовал себя неуверенно. Я снова видела перед собой незнакомца и вспомнила, что еще вчера я не знала о его существовании. Шутки улицы. Ты можешь сродниться с человеком за секунду, через минуту расстаться и забыть о нем навсегда.

— Иди. Я посмотрю, когда обратный поезд, — я направилась к табло с расписанием поездов. Буквы были мелкие и сливались.

Лавируя между людьми, я быстро до стенда. Нашла нужный нам товарно-грузовой поезд и провела пальцем по строке, чтобы не ошибиться. Я запомнила номер платформы и обернулась на спешащих людей. Мне нравилось придумывать, куда они идут: кто-то на нелюбимую работу, кто-то к семье, чтобы обнять любимых; а кто-то, наоборот, бежал от близких, чтобы скрыться в чужих объятиях. У меня возникла мысль: а не сбежать ли мне? Неизвестно сколько бы я так стояла, если бы рядом началась потасовка. Шум драки был мне хорошо знаком, и я резко обернулась. Несколько зевак образовали круг и призывали двух парней отколотить друг на друга. Второй раз за день любопытство взяло надо мной вверх. Я ничем не отличалась от людей, которые подзуживали, выкрикивали оскорбления и пытались занять место в «первом ряду».

В толпе я заметила Джаспера, Он выходил из здания вокзала с пакетом в руках и высматривал меня. Я спряталась в кольце людей и смотрела, что он будет делать. Он заметил драку, нахмурился и решительно направился в сторону дерущихся. Мне пришло в голову, что он может пойти разнимать парней и бросилась ему наперерез. «Довольно на сегодня полиции и чужого внимания» — подумала я и крикнула:

— Джаспер!

Джаспер повернул голову, и когда увидел меня, в его глазах промелькнуло удивление. Наверное, он подумал, что я уже сбежала.

— Подержи, — сказал он, сунул мне в руки горячий бумажный пакет и нырнул в толпу. Я не успела его удержать, и поспешила за ним.

Джаспер за несколько секунд успел разнять двух подростков в рваной школьной форме. У коротышки глаз наливался фингалом. Я оценила удар его противника. Не каждый подросток смог бы ударить с такой силой. Высокий тоже был изрядно потрепан: волосы встали дыбом, галстук съехал, рубашка оголила бок, пуговицы разбежались по пятачку.

Джаспер, держа их за шиворот, развел в стороны. Они обменивались оскорблениями и старались дотянуться друг друга, чтобы пнуть.

— А ну хватит вам херней страдать! А вы чего столпились? Вы же взрослые люди, и не можете разнять двух подростков, что тут за народ такой? Представление окончено, расходимся, — закричал он. В его взгляде было столько ярости, что даже я поежилась. В некоторой степени мне самой стало немного стыдно за мое любопытство и бездействие. Народ стал расходиться.

— Что у вас случилось? Что вы не поделили? — спросил Джаспер у подростков. Они исподлобья смотрели друг на друга, как собаки. Джаспер не спешил их отпускать.

— Чего докопался? Не твое дело! — высокий дернулся, но из железного захвата Джаспера вырваться ему не удалось.

— Я могу сдать тебя полиции за нарушение порядка, а это, пацан, двое суток. В камере посидишь и подумаешь о своем поведении. Родителям штраф выпишут. Как думаешь, отцу понравится?

Я подняла брови. Я еще в детстве выучила главное правило улицы: никого не сдавай копам. Я сделала несколько шагов назад. Надо было делать ноги, пока не поздно. Я нашла глазами поезд, и уже было собралась идти, как на мое плечо опустилась тяжелая рука.

— Чего-то потеряла?

— Зачем ты разнял их? — спросила я.

Он провел рукой по коротким волосам, громко выдохнул, нахмурил брови и посмотрел мимо меня, на то место, где только что стояли двое подростков.

— Потому что это правильно. Потому что они дети. Потому что кто-то должен был это сделать. И если они не могут разрешить конфликт мирным путем, то им должны помочь взрослые, иначе кто из них вырастет? И если бы кто-то из них пострадал или кто-то покалечил другого, то виноваты были бы именно взрослые, — глухим голосом произнес Джаспер. Я смотрела ему в глаза, они пылали яростью. «Ему не место в подземелье» — подумала я. Джаспер был слишком хорош для улиц.

— Все не так, Джаспер. Я же не полезла их разнимать. Никто не полез их разнимать. В чужие разборки не влезают, запомни раз и навсегда. Как ты собираешься жить на улице? То, что они дети, не значит, что они беспомощные. Ты думаешь, они завтра не подерутся, или послезавтра, или через неделю? Пусть учатся на своих ошибках. Чем раньше они усвоят законы улицы, тем лучше для них будет. К тому же они должны научиться драться. Во взрослой жизни за них никто не заступится. Драки закаляют характер, — выдав монолог, я удивилась. Обычно я не вступаю в споры. А теперь я нарушила свое же правило. Влезла в чужую драку.

— Эти дети сегодня вернуться домой, они не уличные... — Джаспер замялся. Я усмехнулась и сделал шаг вперед.

— Кто? Крысы? — я прищурила глаза. Нас словно разделяла полоса, как будто мы были из разных миров, и Джаспер был лучше, чем я, чем дерущиеся мальчишки, чем улица.

— Я не это имел в виду, прости ... — он вдохнул. — Я даже имени твоего не знаю. Послушай, возможно, если бы тебе в свое время помогли, мы бы сейчас не стояли здесь. Ты могла бы вернуться домой. Неужели ты не хотела бы, чтобы тебе протянули руку помощи?

Я приблизилась к нему вплотную: нас разделяло всего несколько сантиметров, мы дышали одним воздухом. Я задрала голову, чтобы посмотреть ему глаза. Джасперу пришлось опустить голову.

— Я не нуждаюсь в помощи, что сейчас, что тогда. Я ее не просила никогда. Я могу справиться сама, поэтому перестань играть в спасителя, копаться в моем прошлом, пытаюсь изменить мое настоящее. Ты для этого слишком чистенький, — последнюю фразу я выдохнула со злостью, пытаюсь его задеть.

Джаспер положил руку мне на плечо, и я опешила: так бесцеремонно в мое личное пространство еще не вторгался никто. Я подумала: как близко друг к другу мы стоим. Рука Джаспера удерживала меня, не давая мне отступить. Мысли прыгали с предмета на предмет, но я не осознавала их, а ждала реакции Джаспера.

— Нет ничего плохо в том, чтобы просить помощи. Слабой тебя делает неспособность признать факты. Ты не можешь все знать и уметь, ты, как и все люди, родилась, чтобы узнавать мир и себя, разбираться, где твои сильные стороны, а что неплохо бы прокачать. Если ты признаешь слабость, ты обретишь силу, — он безуспешно пытался отыскать в моих глазах проблески понимания.

Я привстала на носочки, чтобы сократить расстояние между нами. Положила руку ему на локоть. Он сдавливал мое плечо, а его большой палец начал выписывать круги на моей шее. Джаспер смотрел на мои губы, и дыхание его стало прерывистым.

— В чем дело, коп, теряешь контроль? — шепнула я. Мое дыхание ударилось в его губы, которые находились от меня в двух сантиметрах. Он резко отстранился и посмотрел с удивлением.

— Как ты меня назвала? — уточнил Джаспер.

— А что, я не права? — я злобно улыбнулась и выплюнула, словно оскорбление: — Коп!

— С чего такие выводы? — он повеселел и ждал моего ответа.

— Ты хорошо подкован, Коп. Читал парням будущее, как по методичке из вашей академии, — ответила я.

— Если бы тебя задерживали так же часто, как и меня, и ты бы тоже законы знала наизусть. Ты, что, серьезно, думаешь, что я — коп? — изумился он.

Я ничего не ответила и сложила руки на груди. Я чувствовала себя неуверенно: ошибаюсь или права? У меня были только догадки. Но в случайности я тоже не верила: Джаспер возник в моей жизни слишком неожиданно.

— Ешь, Вредина, — Джаспер заметно повеселел и кивнул на пакет, который принес с вокзала. Он пакета исходило приятное тепло и аромат выпечки.

Джаспер пошел в сторону поездов, засунув руки в карманы. Мне оставалось следовать за ним. Пирожок был маслянистый с начинкой из жирного мяса и лука. За первым пирожком пошел второй. Мы шли молча. Джаспер купил пять пирожков, три из которых я сразу съела. Сначала я хотела прикончить все, но что-то удержало меня, и я завернула оставшиеся в пакет. Я наслаждалась ощущением сытости и усталости. Мне захотелось присесть, и даже Южный Вокзал больше не казался таким жутким.

Джаспер задумался. Больше не улыбался, не усмехался, а шел с бесстрастным лицом. Должно быть, погрузился в приятные воспоминания. Я решила не отвлекать его от размышлений, но мне хотелось знать, о ком он думает. До сих пор я чувствовала неловкость, которая

возникла между нами на площади. Обычно я не такая смелая, но в этот раз внутри меня что-то щелкнуло.

Джаспер привел меня к поезду. Он лишь раз нарушил молчание, когда спросил время отправления и номер платформы. Мы пошли в последний вагон. Такие вагоны обычно не досматривают, поэтому такие бродяги, как я, часто в них ездят. Мы нашли открытый вагон и запрыгнули внутрь. На всякий случай мы спрятались за деревянными коробками и стали ждать.

В знак перемирия я протянула оставшиеся пирожки Джасперу. Я не собиралась ни извиняться, ни благодарить. Джаспер понял, что я не настроена на разговор, и тоже молчал. Он кивнул и развернул пакет с пирожками.

Мы просидели в молчании до отправки и не спешили выбираться из укрытия. Мы были поглощены собственными мыслями. В моей голове возникали все новые и новые вопросы. Но ответов на них у меня не было.

— Ты сказала, что расскажешь о своем мире, начнем? — первым нарушил молчание Джаспер.

— Да, — ответила я. Сумерки догнали нас неожиданно, поэтому я видела лишь его очертания. — Возвращайся домой и попроси прощения у отца, как ты советовал мне. Тебе не место на улице, ты не проживешь тут и *семи дней*.

— И это вся твоя помощь? — изумился Джаспер, а потом засмеялся, громко и прерывисто, так смеются люди, когда слышали хорошую шутку.

— Нет, малышка, ты так просто от меня не отделаешься, — он усмехнулся, положил голову на коробку и блаженно закрыл глаза, как кот. — Не хочешь помогать сейчас, так и скажи. Когда доберемся *домой*, ты мне все покажешь.

Я не стала с ним спорить, устроилась поудобнее и прикрыла глаза. Звук колес, ритмичное покачивание поезда и полный живот тянули в сон. Но я сконцентрировалась на дыхание Джаспера, и через несколько минут, оно стало ровным и глубоким.

Как только он задремал, я открыла глаза, аккуратно встала и вышла из нашего укрытия. Он не проснулся. Я сидела в отдалении и наблюдала, как опускается и поднимается его грудь. Мне хотелось забрать нож, но Джаспер как нарочно лежал на той стороне, где был карман с оружием. Не знаю, сколько прошло времени, когда я заметила, что поезд замедлился. Я увидела знакомые здания и местность. Вот я и дома. Через несколько минут я заметила свет огромного циферблата и стрелки. Но моя радость затихла так же быстро, как и появилась.

10 минут до встречи.

Если побегу, то, возможно, успею. Поезд еще замедлялся, но платформа уже появилась. Я отошла к стене и бросила взгляд на Джаспера.

— Прощай, — шепотом произнесла я и повернулась к двери.

9 минут до встречи.

Вдох. Выдох. Шаг. Разгон. Прыжок.

Глава 5

Джаспер.

Ночь с 1 дня.

Поезд дернулся, и я проснулся. Щурился, тер глаза, пытаюсь привыкнуть к темноте. Оглянувшись, я понял, что в вагоне находился один.

— Вредина? — все же задал я вопрос.

Я прогнал остатки сна, поднялся и осмотрел вагон. Девушки не было. Она все-таки сбегала. Я выругался. Девчонка была моим шансом выполнить задание. Хотя было понятно, что она предпримет попытку к бегству. Поезд только-только прибыл на конечную станцию. А это означает, что у меня еще был шанс ее найти. Я вышел из убежища и спрыгнул на платформу. Вариантов, куда она могла направиться, было много. Я пошел на вокзальную площадь к башне с часами. Где-то под моими ногами метро с километровыми тоннелями, цель пока недостижимая.

В сумерках я искал знакомую фигуру. На площади девчонки не было. На улице вообще не было людей. Я прислушался, пытаюсь уловить хоть какой-то звук, кроме шагов гигантских стрелок. Свет от фонарей и даже от огромного циферблата был слабым, что еще больше усложняло мне задачу.

Меня настиг приступ раздражения. Я винил себя в неудаче, в том, что упустил девчонку, хотя заметил про ее склонность к побегу. Я видел, что она постоянно оглядывалась, искала запасной выход, пути отступления и была всегда на чеку. Она была похожа на испуганного зверька, готового пуститься наутек в любой момент. И сам же предоставил ей такую возможность.

Я потратил впустую целый день. Покрутился на площади, пытаюсь понять, куда мне идти дальше. На смену раздражению пришла злость. От меня так просто не уходят. Я не просто так получил значок и пистолет. Закрыв глаза, сделал пару глубоких вдохов, просмотрел территорию, пытаюсь найти зацепку. Взгляд упал на лестницу, которая вела на крышу вокзального здания. Конечно, но мне нужна точка обзора.

Я побежал, теперь у меня была конкретная цель. Уже подбежав к лестнице, я понял, что она находится в паре метров над землей. Подпрыгнув и ухватившись за первую перекладину, я полез вверх. Я поднимался все выше и выше и постоянно крутил головой, чтобы высмотреть беглянку.

Удача не оставила меня. Я заметил девчонку. Она вынырнула из тени городских кварталов и побрела по вокзальной площади. Она, как обычно, оглядывалась по сторонам, но кое-что мне показалось странным. Она остановилась и повернулась ко мне лицом. Меня она не могла видеть: я висел на лестнице, но я мог ее разглядеть. Я напрягся, из-за угла, за ее спиной, выскользнула тень и двинулась в ее сторону.

Мне стало страшно. Я подождал пару секунд и выкрикнул прозвище, которое придумал сам. Вредина. Девчонка обернулась, чтобы понять, где я, а мужчина побежал к ней быстрее. Я поставил ботинки с внешней стороны лестницы и, держась только руками, заскользил вниз. Мысль о том, что я подверг ее еще большей опасности, разъедала мозг. Я прыгнул на землю с двухметровой высоты. Ноги обожгла боль, я вскочил и рванул к ней.

Она увидела меня и побежала. Но не ко мне, а от меня. Она влетала в мужчину, и оба они упали. Он был в несколько раз шире и массивнее девчонки. Расстояние между нами сокращалось, и у меня возник план.

Я снова заступлюсь за беглянку, заставлю извиниться за побег и помочь мне проникнуть под землю. Больше я не спущу с нее глаз. Если на то пошло, возьму у Мелиссы наручники

и прицеплю девчонку к себе. Мужчина не спешил вставать, он что-то нашептывал девчонке, злобно поглядывая на меня.

— Отойди от нее! — пригрозил я. Нас разделяли метры. Мужчина дернулся, поднялся и бросился бежать. Девчонка круглыми глазами смотрела, как он удирает. Она была ошеломлена, но невинна.

Я встал рядом. С одной стороны, инстинкт мне советовал остаться с девчонкой, с другой, надо было гнаться за мужчиной, схватить его и... И тут я вспомнил, что я не могу его арестовать. У меня не было ничего: ни значка, ни пистолета. Я коп под прикрытием.

— Ты в порядке? — спросил я. Она все еще не оправилась от падения и лежала на крупной плитке вокзальной площади.

Я присел на корточки. Девчонка смотрела на угол здания, за которым скрылся мужчина. Взял ее за подбородок и повернул голову на себя. Несколько секунд ее глаза оставались стеклянными. Она явно что-то соображала, пытаясь разобраться, что же тут произошло. Перемена произошла моментально: девушка снова стала собой. Она отпрянула, нахмурила брови и уставилась на меня.

— Что он тебе сказал? — я успокоился, когда понял, что в норме.

— Зачем ты здесь? — она по привычке проигнорировала мой вопрос, и я усмехнулся. Я понял, что она в порядке, по крайней мере, в данный момент.

— Решил составить тебе компанию на прогулке, — я улыбнулся, хотя мне было не смешно. Пора было уже приступить к исполнению задания. К тому же был поздний вечер, каждая клеточка тела ныла, и больше всего на свете я хотел оказаться в теплой кровати и желательно в своей квартире.

— Прогулке? — вставая, уточнила девушка.

— Так на чем мы остановились? — спросил я. — Точно, ты же хотела мне все показать, идем?

Девушка еще несколько секунд стояла и смотрела на меня, явно раздумывая. Я удостоверился, что она не получила повреждений, и ничуть не изменилась во время короткого расставания. Я все еще злился на нее из-за побега, но уже не так сильно.

— Нет, ты возвращаешься домой, а я уйду, — она повернулась и направилась к темным прилавкам.

Я разозлился. Все шло не так, как я предполагал. Миссия была под угрозой, и виной тому была девчонка. Я сделал несколько больших шагов, чтобы догнать беглянку. Схватил за руку, развернул к себе и прорычал:

— Хватит убегать. Я попросил тебя о помощи, и ты мне все тут покажешь, ясно? — с угрозой произнес я. Только потом я понял, что я перечеркнул все хорошие моменты, которые мы пережили за день вместе. Глаза ее опасно сузились, глаза потемнели.

— Отпусти. Меня. Сейчас же.

— А то что? — я был уставшим, злым и здорово жалел, что ввязался в эту авантюру.

— Я закричу. Очень-очень громко, — она не боялась и смело смотрела мне в глаза.

Девушка выводила меня из себя. Но я не мог ее арестовать и кинуть за решетку, чтобы остудить пыл и вытряхнуть из нее все ответы. Меня раздражало, что дело застопорилось из-за ее упрямства.

— Покажи мне все. И забудем этот инцидент, — я злое улыбку, надеясь, что наведу еще больший страх. Мне было уже все равно.

— Мне больно, придурик, отпусти, — девчонка постаралась вырваться, но у нее ничего не получилось. Я чуть ослабил хватку, но все же не настолько, чтобы у нее хватило сил сбежать.

— Ты же собиралась кричать, уже не хочешь? — я понимал, что перегибал палку, но не мог остановиться. Усталость и раздражение взяли вверх, и я начал ее провоцировать. Девушка сузила глаза и набрала воздух в легкие. Я издевательски улыбнулся.

Она обрушилась мне на ногу ботинок, что было больше неожиданно, чем больно. Девушка открыла рот и истошно закричала: «На помощь»! Я поморщился. Быстро вскинул руку и зажал ей рот ладонью. Глаза ее победно сверкали, и я не мог понять, как в такой маленькой девушке помещается, там много яда. План девчонки сработал, и меня со спины окликнули.

— Сэр, отпустите девушку и поднимите руки! — я обернулся, и мне в лицо ударил свет фонаря.

Я зажмурился. отступил на пару шагов. Попытался разглядеть тех, кто хотел меня задержать. И уже представлял, что скажет мне отец, когда узнает, что меня в первый же день операции загребли в отделение. Скорее всего, он отстранит меня, велит сдать пистолет и значок, отправит в долгосрочный отпуск. Решимость вспыхнула с новой силой: я не собирался его разочаровывать вновь.

— Вы неправильно все поняли, — я широко улыбнулся и поднял руки.

— Девушка? С вами все хорошо? — полицейский перевел фонарик на девчонку. Вид потерпевший его удивил. Перед ним стоял пацаненок, таким, какой я увидел ее впервые. Я же не мог сдержаться и фыркнул от смеха.

— Да, со мной все хорошо, — сказала она и стащила шапку. Рыжие кудри запрыгали по плечам. — А вот его, пожалуйста, арестуйте. Мне идти пора, — впервые я слышал ее голос таким мягким и девичьим. Я даже заметил, как она невинно хлопает ресницами.

— Мэм, прошу прощения, но вы поедете в отделение с нами. Вы должны дать показания.

Ситуация принимала забавный поворот, и у меня появилась надежда, что день закончится лучше, чем он начался. Я узнал офицера по голосу. Я опустил руки и смотрел во все глаза, чтобы ни упустить ни секунды представления.

— Меня ждут дома, — возразила беглянка. Но я-то знал, что для всех полицейских нашего города устав важнее, чем желание даже самой маленький девочки.

— Не торопись, малышка, — Мелисса подошла к нам со спины.

Я не видел напарницу, пока она не заговорила. Я окинул Мелиссу быстрым взглядом: с утра она изменилась мало. Я и не заметил, как соскучился по ней. Когда она проходила мимо меня, я почувствовал запах духов, корицы и кофе. Мне захотелось притянуть Мелиссу к себе.

— Джо, оформишь ее? А я займусь парнем. Будьте так любезны, молодой человек, проследуйте за мной.

Она встала под фонарем, которому пора было уже заменить лампочку. Он едва отбрасывал свет и мерцал. Я не смог сдержать улыбку.

— Ну, привет, — сказал я и оглянулся. Джо вел девушку к машине: оттуда она точно не сбежит. Дверь хлопнула. Дважды за сегодняшний день девчонку хватали копы, может, это остудит ее голову. Мне стало интересно: будет ли она надеяться, что я вытащу ее из передраги, или постарается спастись сама.

— Ваши имя и фамилия, сэр, — отчеканила Мелисса. Она стояла передо мной, скрестив руки за спиной и расправив плечи.

— Вы, кажется, забыли про записную книжку, офицер, — вечер нравился мне все больше.

Я вглядывался в черты лица Мелиссы, сравнивая двух девушек между собой. Мелисса была старше практически на десять лет и почти на голову выше. Я без труда мог заглянуть в ее ярко-зеленые глаза. Я заметил, что под глазами залегли тени, а волосы слегка растрепались. Что она сегодня делала? Весь день провела на вокзале? Искала меня? Ждала? Переживала?

— У меня фотографическая память, итак? — она выразительно подняла брови.

— Джаспер Лекси, 22 года, холост, — я распрямил плечи, чтобы казаться массивнее.

— Знакомая фамилия, где-то раньше я ее слышала, — Мелисса в задумчивости покачала головой.

— Может, в грезах? Вы часто мечтаете по ночам? — я сделал шаг к Мелиссе.

— Мне некогда фантазировать. Но мой старый напарник носил такое же имя, и вот о нем-то я думаю часто, — Мелисса бросила взгляд из-под ресниц.

— Вы мне льстите, — я улыбнулся и придвинулся к девушке. На секунду я забыл, что я под прикрытием. Мне захотелось ее поцеловать. Я поднял руку, чтобы убрать выбившийся из прически волос. Рефлексы Мелиссы сработали быстрее: она заломила мне руку, приложила к кирпичной кладке и уткнулась мне в спину грудью.

— Что вы себя позволяете, господин Лекси? — она стояла позади меня слишком близко и держала мою руку в захвате. Свободную руку она положила мне на плечо и аккуратно поглаживала пальцами.

— Я заметил, что у вас прядь из прически выбилась, хотел поправить. Но может, и поцеловать, — сказал я.

— Я на службе, и вы тоже, если я не забыли!

Мелисса оставалась верна себе. Работа для неё была всегда на первом месте. Я мог выбраться из захвата, но смысла в этом я не видел, хотя холодная и шершавая стена причиняла неудобство.

— Что за девушка? — я расслышал нотки ревности в ее голосе.

— Та, что ты привела ко мне, — я хотел добавить про характер девчонки, ее спесивость и склонность к побегам, но передумал.

— Мы поймали мальчишку. Впрочем, так даже лучше, — загадочно проговорила Мелисса.

Она все еще удерживала меня у стены. Я повернул голову и пытливо посмотрел на нее. Она выразительно подняла брови.

— Влюби ее в себя, — тихо произнесла она. Я рассмеялся.

— Ты даже не представляешь, какую глупость ты только что сказала, — я продолжал хохотать, представая, как пытаюсь влюбить в себя девчонку. В моем воображении в ответ на все мои попытки она сбегала или отвечала колкостью. Или ещё хуже, толкала меня под поезд.

— Я серьезно. Она девушка молодая, явно одинокая. Стань для нее рыцарем на белом коне. Дома ее явно никто не ждет, — продолжала рассуждать Мелисса.

— Ей не нужен рыцарь, поверь мне, — я перестал веселиться.

— Манипуляция любовью — логичный ход, — она наконец отпустила меня, и я размял затекшее плечо. Мелисса продолжала развивать мысль.

— Я должен найти информатора или влюбить в себя девушку? — я огрызнулся на напарницу, не понимая, зачем она настаивает. — Мне поставили задачу — найти человека, завербовать его, а потом вытрясти из него всю информацию.

— Она может что-то знать или кого-то. Я думаю, она тот, кто нам нужен. Она молода и на так опытна, как закоренелые преступники, — Мелисса нахмурилась. Она злилась, когда я не понимал ход ее мыслей.

Больше она ничего не сказала, да и я не стал бы слушать. Это было глупо. Успех миссии не мог зависеть от того, понравлюсь я какой-то девице или нет. Я предполагал, что девчонка проводит меня в метро, познакомит с другими бездомными, и уже среди них я стану искать нужного человека. Я не собирался вербовать девчонку.

Она пыталась сбросить меня с хвоста с самого утра. Удивляло одно: она не сбежала от меня на Южном вокзале. Когда я заходил в здание вокзала, думал, что она сбежит. И поразился, когда увидел ее в толпе. Но больше всего меня удивил ее взгляд. Она была недовольна мной, смотрела на меня с вызовом, как будто я что-то сделал не так. Я распознал этот взгляд и знал, что его нельзя просто проигнорировать. Но в тот момент мне было не до нее. Надо было заняться детьми. Пускай на мне и нет формы, ответственность за мой город, за его улицы и за людей все-таки осталась.

Как знать, почему девчонка не убежала. Может, она просто проголодалась. Может, понимала, что ехать нам обратно все равно вместе. Но мне хотелось надеяться, что причина иная. Хотя, возможно, я возводил замки из песка.

Я кивнул Мелиссе, давая понять, что обдумываю ее предложение.

— Буду ждать первый отчет завтра под часами. Ровно в час, не опаздывай, — распорядилась она.

Она иногда обращалась со мной, как с курсантом, когда я только поступил на службу, хотя мы уже год были напарниками. Я захотел ей напомнить, что больше не зеленый юнец, но промолчал. Нам и правда надо было завтра встретиться. Мне было любопытно, к чему такая спешка, но я просто кивнул.

— Джо, отпусти девчонку. Нечего ей в участке делать. Мистер Лекси объяснил, что это была ошибка, — сказала Мелисса, когда мы подошли к машине.

Джо поднял глаза от бумаг. Они заполнял их на крыше офицерской машины. Она не отличалась новизной, но была на ходу. Я заглянул на заднее сидение. Девчонка сидела, опустив голову, и смотрела на свои пальцы. Шапка была натянута на уши. Я никак не мог понять ее желания быть похожей на парня.

Словно почувствовав мой взгляд, она повернула голову. Глаза ее снова сузились. Я улыбнулся ей и постучал костяшками пальцев по стеклу. Как мне завоевать сердце и доверие этой девчонки, если она не сказала мне даже своего имени? Как только я об этом подумал, мне в голову пришла блестящая мысль.

— А что сказала мисс ... — я сделал паузу, надеясь, что мой намек будет понят. Но Джо смотрел на меня как баран. Он шарил своими карими глазами по моему лицу, словно пытался найти ответ между носом и ухом. Вот почему я никогда не хотел с ним работать: тупой как пробка. К счастью, меня спасла Мелисса. Она забрала у Джо бумаги, порылась в них и нахмурилась. Мелисса не нашла то, что искала.

— Джо, как зовут девушку? Не могу найти ее имя в бумагах?

— Анна, — после небольшой заминки ответил Джо.

Я улыбнулся. Вот и ответ на мой вопрос. Я повернул голову в сторону Анны. Непривично было называть ее по имени. Я тихо произнес его вслух, пробуя на языке. Но оно казалось чужеродным. Эта девушка не походила на Анну. Ей бы подошло что-то более звонкое и резкое. Девушка явно не понимала, почему она сидит в машине, а я стою среди офицеров. Меня позабавляла ее растерянность, но улыбка сошла с лица, когда я вспомнил, какое обвинение она бросила в мою сторону. Коп!

Она решила, что я коп только из-за того, что я наизусть знал сроки за преступления. Мне стало интересно, какие мысли крутятся в этой милой головке. Надо было быть осторожней: не давать повода для подозрений. Если Анна будет думать, что я связан с полицией, она мне в жизни не доверится.

Мелисса подошла к машине с той стороны, где сидела Анна. Напарница распахнула дверь, и Анна быстро вылезла из салона и встала подальше от полицейских.

— Мы теперь свободны, офицеры? — спросил я.

— Да, вы свободны. Но больше не нарушайте комендантский час, — Мелисса развернулась и дернула дверь полицейской машины.

Я еще раз убедился в ее профессиональных навыках. Она ни разу не дала понять, что мы знакомы.

Я подошел к девушке и подтолкнул в спину, я хотел увести ее подальше от коллег. Девчонка не сопротивлялась. Я был уверен, что она бы уже дала деру, если бы это не вызвало подозрения. Анна шла быстрым шагом, и я не понимал, каков конечный пункт ее маршрута. Я не стал спрашивать, опасаясь ее спугнуть. Было видно, что Анна не просто убегает от офицеров, а идет к цели. Я думал, она засыплет меня вопросами, но она молчала, поэтому я решил

ее не отвлекать. Мы остановились всего раз, когда она захотела обернуться, чтобы проверить местоположением полицейских, но ее взгляд зацепился за мое лицо на листовках под нашими ногами. «Пропал человек». Она промолчала.

Мы вернулись к зданию вокзала. Я был удивлен, что она не говорит ни слова, но старался не показывать вида. Она открыла дверь, и мы оказались в большом холле. Анна запетляла по коридорам. Я заметил, что девочка ни разу не повернулась, чтобы посмотреть: не потерялся ли я за поворотом. Мы миновали коридор и несколько пролетов. Анна толкнула большую, оббитую железом дверь. Она под нажимом скрипнула и с жутким визгом открылась.

— Здесь лестница, держись меня и смотри в оба, — это были ее первые слова за долгое время.

Она поставила ногу на перекладину и стала спускаться. Я выждал пару секунд и последовал за ней. Я закрыл дверь и стал перебирать ногами и руками. Все погрузилось в кромешную темноту. Лезть вниз без источника света — было трудным делом, но я не собирался жаловаться. Порой мне хотелось узнать, долго ли еще. Но как только я открыл рот, подошва ботинок Анны соприкоснулась с бетоном.

— Где мы? — задал я вопрос, когда оказался рядом.

— Ты же просил показать тебе мой мир, я и показываю, — невозмутимо произнесла девушка. Я испытал досаду, потому что не видел ее лица.

— Имя Анна тебе совсем не подходит, — я и сам не знал, зачем я захотел ей об этом сказать. Несоответствие не давало мне покоя с тех, когда Мелисса впервые произнесла это имя. Оно не укладывалось в голове. Я слышал, как девушка усмехнулась. Я был почти уверен, что она покачала головой.

— Ты прав, потому что это не моя имя, — она сделала паузу. — Зови меня Лу.

Глава 6

Лу.

Ночь 1 дня.

Мы прошли по знакомым туннелям. Я толкнула дверь и пропустила Джаспера вперед. Вот мы и дома. Заброшенная станция метро ничем не отличалась от остальных. Бетонный пол, металлические рельсы и мигающие лампочки. В некоторых туннелях навек застряли вагоны.

— Лет тридцать назад правительство решило построить метро. Рабочие копали и бурили землю. Грохот стоял такой, будто в оркестровую яму пустили детей. Двигались от окраин к центру. Город не выдержал: на мостовых проступили трещины, а улица — от первого до последнего дома — ушла под землю. Власти не понимали, что вызвало разрушение. Пока не выяснили, что земляные работы производились без учета особенностей грунта. Глубина бурения не превышала 30 метров, но отведение воды не наладили, а при глинистых почвах это означало одно: катастрофу. В итоге строительство метрополитена забросили. На поверхности поставили вокзал, проложили кольцевую железную дорогу, а про тоннели забыли, как страшный сон, — сказала я.

Джаспер молчал.

— Если бы первые бродяги не договорились с начальником вокзала, то этого места сейчас не было бы. Здесь проживает около двадцати бездомных. Есть постоянные жильцы, а кто-то мигрирует от одной станции к другой. Бродяги не самые приятные люди, так что держись от них подальше. Еще один совет: не лезь в чужие дела, тут каждый хранит секреты. Кто-то расскажет с удовольствием, а кто-то, наоборот, набросится на тебя с ножом, стоит только спросить. Тут народ разный, есть молодые, есть старые, которые считают себя самыми умными, но за порядком следит Ален. Он решает организационные вопросы: распределяет провизию; определяет место и дело каждому бездомному. Если ему понравиться, можешь считать это место своим домом, — я похлопала его по плечу.

— О вас знают? — спросил Джаспер, в его глазах было удивление.

— Верхние эшелоны власти всегда знали о нас. Работники вокзала тоже. Они предоставляют помощь — провизию, одежду, медикаменты. Им проще поддерживать нас, чем пытаться избавиться, — ответила я, улыбаясь. Метро было моим домом уже несколько лет.

Лампочки из последних сил освещали пространство. Из брандспойтов, металлических бочек, вырывался огонь. По периметру стояли палатки и шалаши. Вокруг деревянного стола, по сути огромного ящика, собрались люди. Они черпали из огромной кастрюли суп. Повариха Марта выставляла на стол бутылки и выкатывала яблоки из фартука.

— Пойдем, познакомлю тебя с Аленом. «Он найдет тебе применение», — сказала я и схватила корочку хлеба. Со всех сторон я слышала свое имя: «Лу!»

Марта, приветствуя меня, потрепала по руке. Она жила с нами около восьми лет. Бездомные в подземелье заменили ей семью и дом, которые она потеряла. Она готовила нам обеды и ужины, и голодным не уходил никто. Разделение обязанностей — условие для выживания, бездомные не жаловались, а исправно тянули лямку. Марте готовка была в радость. Она любила всех без исключения. Дарить тепло и заботу было для неё так же естественно, как и дышать. Ей казалось, что все бродяги — ангелы. Ни разу не видела, чтобы она выходила из себя. Луи выставил ноги, чтобы я споткнулась, но я заметила. Я погрозила ему пальцем, а он беззвучно рассмеялся.

Луи стал бродягой три года назад. Молодой еще парень, он не знал, куда ему податься, и ехал к дальней родне. Когда он проезжал через наш город, его избили и обокрали. Оказавшись среди нас, Луи решил остаться. С рождения он был немой. Бездомные приняли Луи полюбили. Он стал ценным членом нашей общины и хорошим другом.

Женщину средних лет с темным цветом кожи звали Бриттой. Я ничего не знала про ее прошлое, но она стала для меня второй матерью. Она учила меня, заботилась обо мне и воспитывала. Бритта была строгой, справедливой и принципиальной. Ей не нравилось, что я работаю на Эзру, но открыто не возражала, только поджимала губы.

Она и Ален, наш лидер, были парой. Они были в достаточной мере ответственные, чтобы следить за порядком и строго наказывать за нарушения правил. Только наедине они позволяли себе расслабиться. Иногда я смотрела на них, как они разговаривают на фоне огня. Они были такие спокойные, что я завидовала им.

Токс, красивая молодая женщина, с сыном влились в сообщество около двух лет назад. Она была не намного старше меня, а Вону, ее сыну, недавно исполнилось три. Мне было трудно поверить, что она сможет жить под землей. Обладать такой красотой и скрывать ее в метро казалось невозможной задачей. Но Токс рассказала мне, что именно из-за красоты ей придется прятаться в убежище. Мы с Токс стали подругами, бродяги окружили молодую маму и сына заботой, а я поняла, что побег в метро — был не таким уж глупым решением.

Близнецы Рубен и Ходж, мои названные братья, были подростками со свойственным для этого возраста проблемами. Им недавно исполнилось шестнадцать лет, они были широкоплечими и серьезными. Прежде мы хорошо ладили и даже помогали друг другу, но пару лет назад они попали под влияние Эзры. Они точно утратили личность и стали проводниками его воли. Я начала бояться близнецов, бояться, что через них я утрачу свободу. Я отдалялась от близнецов все больше, и даже на общих собраниях не пересекалась с ними. Они существовали в пограничной зоне: в метро, где заправлял Ален, и на улицах, где командовали Винсент и Эзра.

Ален заменил мне отца и наставника. Он рассказал, как устроена улица, как заработать деньги, рассказал о том, что можно делать, а чего нельзя. Но даже он, такой мудрый, не смог спасти меня от моих ошибок. Ален часто смотрит на меня с жалостью в глазах. Он считает себя виновным в том, что я запуталась в сетях Эзры.

Вот уже несколько лет он отращивает бороду и волосы, они придают ему еще более устрашающий вид. Высоким ростом и крупным телосложением он внушает уважение и страх. Аналитический склад ума и система ценностей вызывают доверие, и люди вручают ему жизни и судьбы.

— Ален, есть минутка? — я подошла к нему, когда тарелки опустели и на столе вместо огромной кастрюли появились колоды карт.

Токс укачивала малыша Вона на руках, и он смеялся. Марта сидела рядом и поглаживала колени. Она улыбалась мальчику, словно он был ее внуком. Близнецы заметили Джаспера и зашептались, их вид не предвещал ничего хорошего. Луи вежливо кивнул Джасперу. Бритта рассматривала новичка так же внимательно, как Джаспер нашу семью. Ален отодвинул чашку с отбитой ручкой, поднялся.

— Лу, кто это? — спросил Ален.

— Джаспер, — представился мой спутник и протянул руку для рукопожатия.

Ален усмехнулся, ответив на приветствие, а потом сказал:

— Если ты не знал, мальчишка, то старшие подают руку первыми.

Мужчины вглядывались друг в друга несколько секунд, точно пытаясь выяснить, кто главный. Они проверяли друг друга на прочность, и я поменяла мнение о Джаспере. Не каждый смог бы выдержать грозный взгляд Алена, который к тому же был шире в плечах и на несколько сантиметров выше Джаспера.

— Ну хорошо, Джаспер, меня зовут Ален, — сказал лидер бродяг, когда понял, что Джаспер выдержал первое испытание. — Что ты ищешь здесь, в обители обездоленных?

— Мне некуда возвращаться, поэтому я здесь, — ответил Джаспер. Я поймала себя на мысли, что хочу ответить за него. Но мне оставалось только наблюдать. Я сложив руки на груди и переводила взгляд с одного мужчину на другого.

— Откуда узнал про нас? — спросил Ален.

— Лу рассказала, — он повернулся ко мне и улыбнулся. Я закатила глаза, а Джаспер сделал вид, что не понял моей реакции.

— Занимательно. Джаспер, располагайся и познакомься с моими бродягами. А вот с тобой Лу я бы еще поболтал, — Ален отослал Джаспера, как собаку. Пока Джаспер подходил к столу, мужчина медленно разворачивался ко мне.

Я не могла предугадать, в каком он будет настроении. Он мог быть злым, но внешне при этом оставаться спокойным. Ален был для меня загадкой, но я не лезла в его дела, а он позволял мне заниматься своим. Хотя я еще помнила те времена, когда ходила за ним по пятам. Я боялась любого шороха, а он баюкал меня на руках.

— И кто это, Лу? — не глядя на Джаспера, Ален показал на него пальцем. Он ждал ответа. Я видела, как Джаспер подошел к столу, что-то сказал Токс и Марте, и как они растаяли от его слов. Вон тянул к нему маленький пальчик.

— Он прицепился ко мне утром. Просил показать ему наш мир, — я пожала плечами, продолжая смотреть, как Джаспер очаровывает компанию. Он попытался пожать руку близнецам, но они демонстративно отвернулись. Луи бережно пожал руку Джаспера.

— Он не опасен?

— Не имею ни малейшего понятия, — честно ответила я.

Я не чувствовала, что от Джаспера исходит опасность. Но безоглядно доверять бы ему не стала. Опять же, если вспомнить ситуацию на площади, когда человек Эзры дал деру, возникали вопросы.

— Лу, ты привела его в домой, к старикам и детям. Ты точно хорошо все взвесила? — строго спросил меня Ален.

Мне не нравилось, когда он говорил со мной таким тоном. Я гневно посмотрела на Алена, а он считал мои эмоции так же легко, как и всегда. Мне захотелось прищуриться, показать, как в детстве, язык и убежать.

— Не надо только анализировать мое поведение. На вид Джаспер нормальный. И я не знала, куда его еще привести. Его разыскивают, видела его лицо на листовках, ему некуда пойти.

Теперь мы вместе смотрели на Джаспера. Он сидел рядом с Луи, и Луи протягивал ему книгу.

Мы никогда не говорили новичкам, что Луи немой. Ален специально, в качестве проверки присылал гостей к Луи. Он обещал, что тот все покажет и расскажет. Было забавно наблюдать, как они пытаются выяснить, где душ и туалет. Луи не предпринимал попыток облегчить им жизнь. Ни ручки и бумаги, ни меловой доски, ни даже жестов он не использовал. Новички должны были сами налаживать коммуникацию.

— Объясни, старику, зачем ты привела его? Что заставило тебя это сделать? — Голос Алена был добрым, отеческим. Последний раз, когда он обращался ко мне с такой сердечностью, я была совсем крохой, набила шишку, а он гладил меня по голове и успокаивал.

— Он дважды спас меня от офицеров сегодня, — призналась я.

Алену нужна была причина, по которой я привела Джаспера, и я ее назвала. Даже если это была только часть правды.

— Ты дважды попала? — удивился Ален. На что я закатила глаза. В течение нескольких лет я вообще не попадалась. Этот день официально стал днем невезения.

— Не спрашивай, — я отмахнулась от наравоучений Алена.

Он нахмурил брови и замолчал. Каждый из нас думал о своем. Я просто хотела, чтобы Ален взял ответственность за новичка на себя. Тогда я смогла бы заняться своими делами. Если Джаспер не будет крутиться под ногами, все пойдет своим чередом. Надо не будет надо мной издеваться, доводить до белого каления и полицейского участка.

К тому же Эзра придумает, к какому делу приставить Джаспера, если тот останется с бродягами. Он видел потенциал в тех, кого он называл «потерянными душами». Они, эти потерянные души, находят призвание в помощи Боссу. Как я думаю, он просто собирает слуг, которым поручает грязные дела. Эзра выслуживался перед Боссом и загребал жар чужими руками.

Я снова посмотрела на Джаспера. Разговорить Луи у него не получилось. Он переключился на Вона, рассчитывая, что найти общий язык с ребенком будет проще. Вон был славным и тихим малышом, он приносил в наш дом семейный уют. Все, кто потерял семью, помогали Токс, чем могли. Даже близнецы иногда приносили мальчонке игрушки. Но раньше они играли с Воном, а теперь ограничивались короткими репликами.

Я рассердилась на Джаспера. Очевидно, что Джасперу сначала нужно завоевать поддержку Алена и Бритты, а уж потом заниматься остальными. Марте нравится легко: доброе слово скажешь, улыбнешься, и она уже на твоей стороне. Токс верила, что Вон не тянется к плохим людям. Глядя на то, как Вон барахтается в объятиях Джаспера, становилось понятно, что с Токс они поладят. Луи не спешил с решениями. Он долго взвешивал «за» и «против», только потом выносил вердикт. Но почему-то очень хотелось, чтобы Джаспер ему понравился.

— Что ты будешь с ним делать?

Ален прервал мои размышление, и вопросом удивил меня. Я не могла выдавить и слова.

— Что я буду с ним делать?

— Ты привела его в наш дом, поручилась за него перед людьми. Теперь он твоя забота. Ты больше не маленькая девочка, Лу. Объясни ему правила, расскажи, как зарабатываем деньги.

— Ты ведь глава бродяг, почему я должна этим заниматься? — удивилась я.

— Лу, ты приняла решение, теперь ты несешь ответственность. Следи за ним, пока не сможешь доверять. И я спрошу с тебя, если он напортачит.

Голос Алена все еще был доброжелательным, но я бы не осмелилась ему перечить.

Я понимала, что он прав, и теперь Джаспер — моя головная боль. Но мне так не хотелось становиться нянькой и обременять себя лишней заботой. Я вела одинокий, относительно безопасный образ жизни и была счастлива. Постоянно быть с кем-то, следить за кем-то, пытаться понять и навести мосты — к такому я не привыкла. Это же придется разговаривать, делиться мыслями и того хуже — открывать душу.

Возможно, Ален все это затеял, чтобы я хоть к кому-то привязалась. Он часто мне говорил, что доверие к миру лежит через доверие к людям. Что командная работа приносит больший результат, чем работа в одиночку. Он был отчасти прав. Но та цель, которую я преследовала, была под силу только одному человеку, мне. Я так привыкла. Вот уже несколько лет я приходила и уходила, когда мне вздумается. Да, у меня не было нормального дома, но я и не чувствовала себя в тюрьме.

Джаспера затеял возню с Воном. Бродяги столпились вокруг и смеялись его шуткам. По всему он был неплохой человек. Мне нравилось его общество, мне было бы любопытно узнать его ближе. Но у него имелись черты характера, которые раздражали меня. Мы провели вместе один день, и каким-то образом я ни разу не вспомнила о дыре в сердце и о долге. Присутствие Джаспера отгоняло плохие мысли, как свет разгоняет тьму.

Я понимала, что он парень из хорошей семьи, где ему привили принципы, которые не совместимы с жизнью на улице. Он ничего не знал о наших законах, его нужно было всему учить. И в глубине сердца я боялась, что он меня разочарует, или, что хуже, я его разочарую. А это значило, что я начинаю к нему привыкать, привязываться, и когда он уйдет, я почувствую пустоту. Пустоту, которая может меня сожрать. Кроме того, мне совсем не хотелось знакомить его с Эзрой, это была та часть жизни, которую я почему-то больше всего не хотела показывать Джасперу.

— Лу? — окликнул меня Ален и прервал нить размышлений.

— Мне ужасно не хочется с ним возиться, — призналась я. Ален уже все прочел на моем лице и понимающе улыбнулся.

— Я не могу его вышвырнуть. Ты же понимаешь?

Я знала, что Ален, несмотря на грозный вид и медвежью силу, был в душе добряком. Но меня удивило не это, в голосе Алена я услышала сочувствие. Джаспер пробыл в подземелье от силы четверть часа, а наш лидер уже проникся к нему дружескими чувствами.

— А если я скажу, что мне нет дела до того, как ты с ним поступишь? — я приняла оборонительную позицию. Я никому не позволяла себя жалеть, даже Алenu.

— Ты лжешь мне и, что хуже, самой себе, — мягко сказал Ален.

— Он не продержится здесь и семи дней, — заявила я, уговаривая себя поверить в свои же слова.

— Хорошо, — согласился Ален.

— Что хорошо?

— Решено: неделю ты будешь с ним присматривать. Все расскажешь и покажешь. Если он сбежит, пусть так и будет. Если останется, значит, нас станет на одного бродягу больше, вот и все. Через неделю я возьмусь за него сам. Найду место для ночлега и дам работу, — Ален остался доволен своим решением, чего нельзя было сказать про меня.

Карие глаза Алена наполнились веселым блеском. В ответ я исполнила коронный номер: закатила глаза. План мне нравился. Провести с Джаспером пару дней, а затем посмотреть, как он улепетывает. Я даже не успею к нему толком привязаться. Поручу ему поездку по кольцевой железной дороге. Вот и один день долой.

— Семь дней я как-нибудь продержусь, — ворчливо ответила я. — Но во время моих встреч с Эзрой бери Джаспера на себя.

Улыбка с лица Алена исчезла. Я знала, что ему не нравится моя работа, но на эту сферу моей жизни его власть не распространялась.

— Хорошо, но Джасперу о нем — ни слова, — потребовал Ален.

Мы вернулись к людям. Бритта не спускала с Джаспера глаз. Близнецы уже ушли. Луи отложил книгу и тоже следил за игрой Джаспера с Воном. Токс и Марта тихо переговаривались, обмениваясь улыбками. Я усмехнулась. Он выбрал верную тактику, чтобы завоевать доверие матери и бабушки.

Ален встал за спиной Бритты. Она выпрямилась, точно сбросила с плеч тяжелой груз, и тряхнула волосами. Но напряженного взгляда с Джаспера она не сводила. Джаспер раскачивал Вона на руках и изображал поезд. Марта повернулась ко мне и улыбнулась. В голубых глазах стояли слезы. Она обхватила мое запястье и притянула к себе. Когда я нагнулась Марта прошептала мне на ухо:

— Где ты взяла такого славного юношу? Он так хорошо ладит с Воном,

Я выпрямилась и стала ждать, пока Джаспер опустит радостного мальчика на землю, а затем окликнула.

— Джаспер, идем, — я не стала ничего объяснять и вошла под своды тоннеля. Некоторые лампочки на стенах перегорели, и тень скользила по лицу. Но видимость была приличная, и можно было не бояться сломать ногу.

Я услышала шаги Джаспера, но оборачиваться не стала. Я позволила себе улыбнуться, зная, что улыбка останется невидимой.

— Куда идем? — беззаботно спросил Джаспер, когда поравнялся со мной.

— Ко мне домой, — пояснила я.

Станция метро была домом, но этот дом был общим, гостиная, где семья встречалась для обмена новостями и совместных обедов.

В одном из тупиков стоял мой вагон, вот туда-то и я и вела Джаспера. Он стоял там с тех пор, как построили метро. Мой локомотив был первой ласточкой, экспериментальной моде-

лю. Его пустили, чтобы проверить, по всем ли тоннелям пройдут поезда. Он стоял на рельсах, заваливаясь на правый бок. Краска облупилась, кое-где виднелась ржавчина, зато отделка внутри соответствовала требованиям вагонов класса люкс. Я лично занималась интерьером.

Когда я вытирала о входной коврик ноги, я подумала, что было бы неплохо отослать Джаспера на станцию. Но мне не хотелось нарушать слова, которое я только что дала Алену. Я выпрямила спину, открыла ключом амбарный замок и вошла в вагон. Внутри пахло лавандой. У дальней стены, где не было сидений, лежал матрас, плед и подушка. В углах жались коробки. С потолка свисали оранжевые китайские фонарики с кисточками. Сиденья занимала одежда, пара книг, бесплатные газеты, всякий хлам, который копился с годами, разные находки и магазинные трофеи.

Джаспер с удивлением оглядывал вагон. Я села за столик и откинулась на спинку сиденья. День был длинным и хлопотным, и можно было наконец расслабиться. Источником покояства был Джаспер, он был слишком большим для моего маленького вагона.

Показывать дом — это как показывать что-то сокровенное. Вагон, казалось, сжимался прямо на глазах, лишая меня воздуха. Я решила не обращать внимания ни на это обстоятельство, ни на самого Джаспера.

Я проверила, чтобы ничего запретного или того, что стоило бы спрятать, не лежало на поверхности. Все было чисто. Плед на матрасе был скомкан так же, как я утром. Я не имела привычки собирать постель. На полу и на сиденьях лежали газеты всех главных изданий города. Газеты и журналы я собирала, чтобы поддерживать связь с внешним миром.

Гардероб был у меня не богатый. Одежда больше удобная, чем красивая висела на перекладинах под потолком. После последней большой стирки, которую я провела под началом Марты, брюки и рубашки вытянулись на перекладинах, как солдаты на зарядке.

Когда у меня заходились в карманах пара лишних монет, я ходила в прачечную. Но не ради чистоты и свежести, которые обещали стиральные порошки, а чтобы наблюдать за людьми.

— Очень... уютно. Так ты здесь живешь? — спросил Джаспер.

В его голосе прозвучали удивление и смущение. Он не хотел обидеть меня, но я почувствовала жалость в его голосе, и не хотела давать слабинку.

— Да, здесь.

Я отошла в сторону, давая ему простор для обзора. Джаспер прошел по вагону и задержался перед матрасом. Подошел к коробке с кошельками. присел на корточки, вытащил один из них.

— Воровка... — констатировал он. Я промолчала. Он пошел мне навстречу, рассматривая одежду. Остановливался около газет, читал заголовки и смотрел на даты. Вслух отметил, что многие из них прошлогодние.

— Ты фанатка газет, — сказал он. Он встал передо мной и раскрыл в руках газету. По виду ей было несколько лет — она была пожелтевшая и мятая.

— Люблю быть в курсе событий, — я пожала плечами. Стоять лицом к лицу было неуютно. Я перебралась на другую сторону вагона, но, когда проходила мимо, случайно задела Джаспера плечом. — Не знаю, как ты, но я устала и хочу спать. Ты можешь лечь на сидения, просто убери вещи.

Я подняла плед и протянула Джасперу. Он медлил, затем неохотно его взял. Я видела, что у него накопилось много вопросов, но мы оба вымотались. День был долгий.

— Не боишься спать в одном помещении с незнакомцем?

Я невозмутимо устраивалась на матрасе.

— Во-первых, ты будешь спать на старых сидениях, а они скрипят. Так что я услышу, если ты встанешь посреди ночи. Во-вторых, тебе никто не доверяет, не обольщайся улыбкам и даже слезам, поэтому тебе нельзя спать на станции. В-третьих, следующие семь дней ты под

моим присмотром. Если я решу, что ты нам не враг и на улице не пропадешь, то Ален возьмет тебя под свое крыло, — я немного сгустила краски, но такая ситуация устраивала меня больше. Кроме того, я очень сомневалась, что он продержится семь дней.

— Значит, я на испытательном сроке? — с улыбкой произнес Джаспер.

— Типа того, первый день уже прошел, — я сняла ботинки, шапку и свитер. Штаны и футболку решила оставить. Села на матрас и подняла брови. Он помедлил, постелил газету, взял вещи с кресел, стопкой переложил на первую страницу Дайли Город. Стащил кофту и ботинки. На нем остались черные джинсы и майка.

Я видела широкие плечи, бугры мышц и выступающие ключицы. Мой взгляд скользил по четким линиям вен на предплечье. Во рту скопилась слюна, и мне неловко было ее сглатывать. Легкий румянец окрасил щеки. Надеюсь на темноту, я пожелала, чтобы он этого не заметил. Джаспер сел. Одну ногу поставил на пол, вторую вытянул, но она все равно не помещалась и свисала. Он укрылся пледом и уставился в потолок.

Я пошарила в карманах штанов, но вспомнила, что нож до сих пор у Джаспера. Мне захотелось попросить его вернуть мне нож. Но мне не хотелось, чтобы он думал, что мне нужен нож, чтобы чувствовать себя в безопасности.

Я была уверена, что он не навредит мне, что ночь пройдет спокойно, но не могла заставить повернуться к нему спиной. Если бы я так не устала, я бы сомкнула глаз всю ночь. Веки наливались тяжестью, и я с большим трудом удерживала их открытыми. Мне было неохота вставать, что найти отвертку, которую можно было использовать в качестве ножа. Я просто смотрела, как мерно вздымается грудь Джаспера.

— Ты так и будешь за мной наблюдать? — сонный и хриплый голос Джаспера нарушил тишину.

Я закрыла глаза и ответила:

— Даже не сомневайся.

Глава 7

Джаспер.

Утро 2 дня.

Я раскрашивал мамино платье с упорством семилетнего ребенка. Я сидел на стуле, и мои ноги едва доставали до пола. В школе нам дали задание написать рассказ о семье. Мне пришла в голову идея, как лучше изобразить нас всех. Себя я поместил в центре, родителей — слева и справа. Маму в белом, летнем платье в горошек. Папу — в синей полицейской форме. А себя изобразил в домашней одежде: любимой футболке и шортах. На заднем плане виднелась деревенская местность: поле, деревья, пятнистые коровы и несколько деревянных домиков, в одном из которых мы жили. Летом мы всей семьей приезжали к бабушке с дедушкой, но в остальное время общались с ними только по телефону или обменивались письмами.

Бабушка всегда хвалила мои рисунки, собирала в отдельную коробку и говорила, что я будущий художник. Я решил отправить рисунок бабушке, улыбнулся своим мыслям и записал их, чтобы не забыть.

Последним штрихом я подчеркнул улыбки на наших лицах. Весь вечер я просидел за рисунком, даже не приступив к другим домашним заданиям. Я решил, выходных и перемены между уроками хватит, чтобы с ними расквитаться.

Встал из-за стола и почувствовал, как жутко проголодался. Схватил рисунок и помчался на кухню. Мама, смеясь, говорила, что я не умею ходить, только сижу и бегаю. Это было правдой, ходьба казалась мне занятием скучным и медленным.

Мама готовила ужин, и ее лицо то и дело пропадало в клубах пара из кастрюль и горшочков. Стол был накрыт на троих, а это значило, что папа будет ужинать с нами. Он всегда звонил и предупреждал, ждать его или не ждать, потому что часто задерживался на работе. Мы часто ужинали без него.

Мама повернулась на звук моих шагов и радостно улыбнулась мне. На ней было мягкое домашнее платье яркого салатного цвета. Длинные, темно-русые волосы были заплетены в небрежную косу. На курносом носу после поездки в деревню появилось несколько веснушек. Зелено-карие глаза, точь-в-точь, как у меня, смотрели на меня с обожанием.

— Что такое, Джасси? — сказала она, помешивая еду. Я втянул носом аромат мяса.

— Есть хочу!

Я подошел ближе и заглянул в сковородку, где она тушила мясо с картошкой и капустой.

— Скоро будет готово?

— Минут через десять. Я хочу, чтобы мы сегодня все вместе поужинали.

— Давай, я поем, как приготовится, а потом еще раз вместе с вами?

— Папа скоро придет, тебе не придется долго ждать, — мама обняла меня за плечи и поцеловала в макушку. Я обнял маму за талию. В классе я был одним из самых высоких, и уже скоро моя голова будет на уровне маминых плеч.

Я вспомнил про зажатый в руке рисунок и выбрался из маминых объятий. Я изобразил улыбку чеширского кота и протянул ей листок.

— Что это? — она взяла листок и развернула.

Несколько секунд она молчала, разглядывая рисунок. Провела пальцами сначала по своему изображению, улыбнулась, узнав любимое платье, и тому, что я знал, что платье любимое. Перевела взгляд на мальчика посередине, посмотрела на человека в форме, и погрустнела. Я видел, что ей не понравится рисунок и расстроится: сколько времени убил на него.

— Тебе не нравится, да? Я сидел за ним весь вечер, — я надулся и выхватил у нее листок. Мне он уже казался не таким идеальным, каким был несколько минут назад. Я почувствовал, как на глазах закипают слезы злости и обиды. Я сжал листок, и он помялся.

— Эй, малыш, — мама присела на карточки, чтобы посмотреть мне в глаза, и потянула на себя. Я смотрел в пол, чтобы она видела мои слезы. — Малыш, мне очень понравилось. Это лучший твой рисунок. Ты у меня самый талантливый художник.

Она поцеловала меня в щеку. Она говорила про глубину цвета, про светотень и перспективу, и я забыл про обиду. Когда она сравнила меня с Леонардо да Винчи и Паоло Веронезе, я рассмеялся.

— Я видел, что тебе стало грустно, когда ты рассматривала мой рисунок. Почему? — спросил я, когда мама снова встала у плиты, а сам занял стул.

— Посмотри, на рисунке мы с тобой в домашней одежде, а папа в форме, — она, не давая воли чувствам пожала плечами, но я заметил, что ее губы плотно сжаты. Последнее время у мамы часто портилось настроение, стоило папе упомянуть работу.

— Папа ведь всегда работает! К тому же нам задали в школе рассказать про родителей. В понедельник я отнесу рисунок в школу, а потом отдам тебе. Тебе ведь он понравился, точно понравился, да? — я снова засомневался в своих художественных способностях и взглянул на помятый рисунок. Я понял, что рисунок можно дополнить деталями: добавить папе значки на форму, маме пририсовать веснушки.

— Очень понравился, — улыбнулась мама. — Сходи, посмотри в окно. Не приехал ли папа? А я пока накрою на стол.

Я побежал в гостиную, оттолкнул шторы, забрался на подоконник и начал ждать. Через минуту на парковку заехала машина, дверь распахнулась, и я увидел папу. Я крикнул маме, что папа приехал, но с подоконника не спустился. Я смотрел, как он подходит к дому, дергает подъездную дверь и исчезает в подъезде. Только тогда я спрыгнул на пол и побежал его встречать.

Мама вышла из кухни в коридор. Она впустила папу в квартиру. На нем была синяя полицейская форма. Короткие черные волосы зачесаны назад, на лице застыло хмурое выражение. Мама поцеловала его в щеку, и чтобы дотянуться, ей пришлось встать на носочки. Папа потрепал мне волосы, а я выложил ему все, что произошло за день в школе. Как прошли уроки и что по дороге домой я видел дерущихся за корку хлеба ворон. Он меня выслушал, задал несколько вопросов про одноклассников и учителей.

— Я нарисовал рисунок! Идем, покажу, — я побежал на кухню, где мама уже накрыла на стол.

— Садитесь, пока не остыло, — тихо произнесла она, расправляя и без того ровную салфетку.

— Как вкусно пахнет, Эли, — папа хвалил маму одинаковым набором фраз. Но мама была не против, так мне казалось. Каждый раз она реагировала одинаково: отмахивалась от похвалы и заливалась легким румянцем.

Я взял рисунок и занял место за круглым столом. Мама раскладывала жаркое по тарелкам. От горячей, масляной картошки шел пар. Я протянул папе рисунок и рассказал, каким было задание.

— Неплохая работа, — похвалил папа рисунок и отложил его в сторону.

— Может, завтра сходим в парк? Проведем время вместе? — предложила мама и зачерпнула ложкой порцию еды. Я закивал головой, потому что не мог гооврить из-за набитого рта, и повернулся к папе.

— Я буду занят, но вы можете вдвоем сходить, — ответил папа.

— Завтра же суббота, и не твоя смена, — удивилась мама и отложила приборы.

— А это значит, что работать надо еще больше, — сказал папа, словно удивляясь маминной недогадливости.

— Куда еще больше? Ты и так постоянно на работе! — перебила его мама. Я переводил взгляд с одного родителя на второго.

— Эли, мне шепнули, что у меня есть шанс стать генералом через пару лет, возглавить главный штаб в городе. Я теперь работаю по новому графику: без праздников и выходных, — произнес папа.

— А можно мне с тобой? Мне тогда будет что рассказать в классе! — перебил я маму.

Мне казалась, что у меня появилась прекрасная возможность побывать в папином штабе. Я был там только один раз, и меня не пустили дальше столов регистрации.

— Да, — ответил папа.

— Нет, — возразила мама.

Я перевел взгляд на маму, она почти никогда не отказывала мне. Она, нахмутив брови, смотрела на папу. Я и не помнил, когда она так открыто и так яростно выражала протест.

— Нет? — одновременно спросили мы с папой. Я с удивлением, папа с недоверием.

— Я запрещаю Джасперу ходить с тобой в участок. Ни завтра, ни когда-либо еще, — она разложила приборы вокруг тарелки в образцовом порядке. Вилки слева, а ножи и столовые ложки — справа.

— Мама, но почему? Я там никогда не был, а мне очень хочется! — я не понимал причины отказа. Я добился разрешения папы, дело казалось в шляпе, но мамин отказ все портил. Я начал канючить.

— Это не обсуждается.

— Ну мам...

— Я сказала, нет. Ты меня понял? — она взяла вилку и начала есть. Трапеза проходила в напряженном молчании. Мама с папой смотрели друг на друга в глаза и, казалось, продолжали диалог без слов. В конце концов, папа со смехом откинулся на стул. Я, сильно обиженный на маму, не притрагивался к еде.

— Давай, Элеонора, расскажи сыну, почему ему нельзя посмотреть, где работает отец. Хочу посмотреть, как ты будешь выкручиваться.

Мама поджала губы, перевела взгляд на меня, накрыла мою руку своей и на улыбнулась.

— Джесси, я не хочу, чтобы ты шел в участок. Понимаешь? — спросила она мягким голосом, но я выдернул свою руку.

— Нет, не понимаю, — я посмотрел на папу, надеясь, что он объяснит поведение мамы. Но он молча смотрел на маму, улыбка с его лица исчезла.

— Я не хочу, чтобы Джаспер шел в участок, потому что мне не нравится твоя работа, — не поднимая глаз сказала, но тот ее перебил.

— Почему же я в первый раз об этом слышу, — голос отца сочился сарказмом.

— Не перебивай меня, Генри, — мама вспыхнула, ее глаза разгорелись. — Твоя работа опасна для мужчин, а уж для мальчиков и подавно. Каждый раз, когда ты уходишь, мне страшно, что ты не вернешься, и что я останусь одна. Я живу в постоянном страхе, я боюсь за тебя, за сына и за нашу семью. Я думала, надеялась, молилась, что, когда родится Джаспер, ты будешь беречься, уйдешь на тихую и спокойную должность. Чем тебе не нравится архив? Достойная работа, приличная зарплата! Но нет! Ты начал еще больше работать, не удивлюсь, если ты единолично расследуешь все преступления в городе. Ты стал задерживаться допоздна. Тебя никогда не бывает дома! — в глазах мамы стояли слезы.

— Если ты разрешишь сыну сходить со мной на работу, тогда мы проведем больше времени вместе! Где логика в твоих рассуждениях? — папа сорвался, и теперь родители кричали друг на друга, как будто совершенно забыли про меня.

— Твоя работа грязная и страшная. А Джаспер слишком впечатлительный ребенок, — мама швырнула вилку на стол.

— Он должен вырасти мужчиной, а ты делаешь из него тряпку! — папа возвысил голос, из-за этого маме пришлось говорить еще громче. Я сильнее вжался в стул.

— Но еще больше я боюсь, что ему там понравится, и он тоже захочет стать полицейским. И тогда его жизнь будет такой же, как и твоя! — слезы текли по щекам матери, но она не обращала на них внимание.

Они замолчали. Я слышал тяжелое дыхание отца. Он крепко сжимал челюсти, а шея его покраснела. И только я знал, что в нем говорит не гнев, а печаль. Он пытался скрыть, как его задела мамина слова.

Рука мамы медленно поднялась к лицу и закрыла рот. Глаза расширились, в них блеснули слезы. Она оттолкнула стул и выбежала из кухни. Папа отослал меня в комнату. Когда я поднялся, мои ноги дрожали. Я хотел было пойти за мамой, но из гостиной доносились сдавленные всхлипы. Я не решился туда войти.

Я влетел в свою комнату и захлопнул дверь. Прислонился спиной к двери, закрыл глаза и заплакал. Я хотел забыть этот ужин, отмотать время назад и все исправить. Зачем я нарисовал рисунок? Зачем я показал его маме? Зачем показал папе, хотя видел, что мама из-за него расстроилась?

— Эшби, что с тобой? — раздался голос Мелиссы.

Я открыл глаза и изучил помещение. В последнее время я засыпал где не попадя. Передо мной высились огромные стеллажи архива. В тусклом свете я различал папки с бесчисленными преступлениями, круглые, одиноко висящие на стене часы. Прямоугольные столы, за которыми офицеры корпели над делами, выжидая детали кровавых преступлений.

Мелисса стояла возле стеллажа, держала в руках толстую папку и хмурилась.

— Порядок, — ответил я и поправил форму. Я быстро пересек комнату и заглянул Мелиссе через плечо. Это было дело о поставках оружия. Это было мое дело. В списке подозреваемых числилась Лу. Я сглотнул и внимательно всматрелся в ее фотографию. Девчонку заставили убрать с лица волосы, снять шапку, из-за чего она стала похожа на подростка своего возраста и пола. Острые черты, вздернутый подбородок и россыпь веснушек на лице. Только глаза выдавали страх и злость.

Я удивился, как легко считал ее эмоции. Впрочем, большинство людей во время ареста страшится будущего и испытывает злость из-за то, что их сцапали.

— Ты уже ее допросил? — Мелисса изучала мое лицо, пытаясь расшифровать каждую мою мысль. Она умела читать людей, благодаря этой способности она так быстро поднялась по карьерной лестнице. Когда Мелисса чего-то хотела, она становилась в питбулем: вцеплялась в жертву и не отпускала до самого конца.

— Нет, — я принял беспристрастный вид. — Сейчас займусь.

— Уверен, что справишься? Я могу сделать все сама: быстро и чисто. Ты будешь стоять и следить за процессом. И если что-то пойдет не так, вмешаешься.

— Нет, я веду это дело, значит, и допрашивать буду сам, — ответил я.

Я прошел между столами офицеров и взглянул на свой стол, где валялась куча разбросанных газет. Одни коллеги здоровались со мной, другие смотрели со смесью любопытства и брезгливости, третьи просто отворачивались, как будто я был пустым местом. Они провожали меня взглядами до самых дверей архива. Мне не было нужды поворачиваться, я физически ощущал их внимание. Я пошел по длинному коридору в комнату для допросов. Она находилась вдали от лишних глаз и ушей в правом крыле здания. Мысленно я пытался составить список вопросов, но все время сбивался. Меня интересовало одно: неужели я ошибся в Лу, и она как-то замешана в деле с оружием в метро. Неужели я провалил задание?

До комнаты допросов я дошел быстрее, чем нашел ответ на этот вопрос. Первым я увидел Джо, он все так же самоуверенно усмехался. Потом отца, чьи брови вытянулись в одну линию. Рядом с ним полицейского с черной папкой, с которой все и началось. Генри завел руки за спину и стоял с важным лицом.

— Ты справишься? — спросил отец, хотя и прекрасно знал, что я не откажусь. Допрос дело непростое. Ты должен раскатать подозреваемого, но сам оставаться спокойным. Неподготовленного человека легко вывести из себя, но курсантов полицейской академии учат управлять эмоциями. Допрашивать людей, с которыми длительное время был в контакте, агентов или информаторов, еще сложнее, поэтому отец не мог не задать этот в общем-то формальный вопрос. Я не мог отказаться по нескольким причинам, и одна из них состояла в том, что я был сыном генерала.

— Да, — бесстрастно ответил я. Это был еще один допрос в моей жизни.

— Джо, отдай ему вопросы, — приказал отец. Джо протянул мне листы, но, когда я их взял, он удерживал их несколько секунд.

— Расслабься, Джо, — сказал я и подмигнул. Он что в самом деле надеялся провести допрос? Ощущение превосходства придало мне уверенности. Джо нехотя отпустил листы и вернулся в состояние амебы. Он напустил безразличный вид, чтобы продолжать, как аллигатор, ждать, когда я совершу ошибку. Он провел пятерней по залысинам и встал рядом Генри. Джо был передан моему отцу как собака. Иногда я задавался вопросом: он встает только в стойку, или голос и лапу по команде подает тоже?

Я пробежался по вопросам. Ни один из них не показался мне действительно нужным. Но времени на исправление чужих ошибок у меня не было. Я сжал кулаки и зашел в комнату для допросов.

Лу выглядела как загнанный зверь. Она забилась в угол и точно ждала момента выскочить на свободу. Видеть ее в таком положении было странно. Неправильно. Неестественно. Ей словно подрезали крылья и заперли в душной клетке. Никогда я не видел человека, более неподходящего для этого интерьера: серой коробки с окном из тонированного стекла. Лу посмотрела на меня в упор. Она была зла, напугана и разочарована.

В этом кабинете я видел много людей. По ту сторону стола она вели себя иначе, чем на свободе. Они врали, юлили и под нажимом выкладывали все, что знали. Без зазрения совести они сдавали дружков, хазы и тайники. Они шли на все, чтобы с них сняли наручники и сняли с крючка. Но я знал, что с Лу все будет по-другому. Это было видно по тому, как она смотрит.

Шестеренки в ее голове крутились с бешеной скоростью. Я был уверен, что она прокручивает варианты, как она может сбежать. Такие люди могут сделать все, что угодно. Они самые опасные. Возможно, Лу и в самом деле место здесь. Возможно, она преступница. Пистолеты, автоматы и гранаты теперь на улицах города из-за нее. Я обернулся на затонированное стекло и кивнул невидимым наблюдателям.

— Присядем?

Я указал Лу стулья за столом, но она не сдвинулась. Я бросил папку на стол и шагнул к ней. Девушка отпрянула и ударилась плечом об угол стены. Я поднял руки и вернулся на прежнее место.

— Вредина, давай поговорим? Расскажи мне все, что ты знаешь. Потом ты мы тебя отпустим, — я лгал ей прямо в лицо.

По закону мы можем удерживать ее в отделении два дня. Если она даст нам наводку, получит убежище на время расследования. Если откажется сотрудничать, придется ее отпустить., или найти основание для задержания на больший срок. Но Лу никто не даст уйти, она увязла в этом деле по самые уши.

— Мне ничего неизвестно, доволен? Отпусти меня, — голос Лу был хриплый и прерывистый. Было похоже, что она сорвала голос, когда кричала. Мне было стыдно, что я причинял ей новые страдания.

— Лу, послушай, тебя просто так бы не загребли. Просто расскажи мне все что знаешь, пожалуйста, — я почти умолял Лу. Такие, как она, легко могут замкнуться в себе. У меня, человека, которого она знала, был шанс достучаться. Я мог ей помочь. Работа дознавателя

состоит не только в том, чтобы запугать подозреваемого, но и в том, чтобы дать надежду, что он может еще выбраться из этой передраги. Обычно таким человеком была Мелисса. Она могла внушить доверие любому. Но и здесь она была бы бессильна.

— Ты похитил меня, привез в отделение, а теперь думаешь, что я буду верить тебе? Не кажется ли тебе, что это уже слишком? — с каждым словом она делала маленький шагок ко мне. Она ткнула мне пальцем в грудь.

— Я ничего не знаю, ясно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.